

ТАСЯ ОГОНЁК

ЖЕНА
ЛЕДЯНОГО ЛОРДА
или **ВЕСНА**
В ЗАМКЕ НОРТДЭЙЛ

Тася Огонек

**Жена ледяного лорда, или
Весна в замке Нортдэйл**

<https://litres.ru/74254724>

Аннотация

– А теперь я объявляю вас мужем и женой, – было первым, что я услышала, попав в другой мир. Моим супругом оказался лорд Лэндон – жестокий ледяной маг, которому от жены нужен лишь наследник. Вот только сделку с ним заключала не я, и исполнять ее условия не собираюсь. Но как выжить среди холодной стужи и снежных стен? И как найти тепло в сердце того, кто выкован из льда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	81
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

– ...а теперь я объявляю вас мужем и женой. Лорд Лэндон, можете поцеловать свою супругу, – сквозь гул в ушах услышала я, а потом моих губ коснулось нечто влажное и обжигающе холодное, будто по ним провели кубиком льда.

Что происходит?

Где я?

Перед глазами мелькали яркие пятна света, мешавшие разглядеть хоть что-нибудь вокруг.

Прищурившись, я попыталась сфокусироваться, и первым, что увидела – было лицо мужчины. Серебристые прямые волосы, острые скулы, тяжелый подбородок. А еще глаза, бледно-голубые, похожие не то на алмазы, не то на кристаллы льда.

Руку обожгло холодом. От неожиданности я попыталась вырвать ее, но ничего не получилось – мои пальцы словно зажали в тиски.

Мужчина напротив меня криво усмехнулся.

Из ярких пятен наконец стали складываться и другие картинки – цветочная арка, покрытая изморозью, и какой-то человек, похожий на священника.

Вокруг зазвучали вялые аплодисменты, а до меня потихоньку стало доходить – я на свадьбе.

Причем, в роли невесты.

Но как же так? Ведь всего пару мгновений назад мы с подругой летели в самолете, возвращаясь с отпуска. Затем его тряхнуло, а дальше – темнота. И этот мужчина.

– Прекрати вырываться, милая, – прошипел ледяной кра-савец мне на ухо. – Теперь уже поздно, ты сама пошла на сделку.

Голос его – холодный, лишенный всяких эмоций, неволь-но заставлял подчиняться, и я перестала дергать рукой, за-мерев, будто статуя.

Может, это просто сон? Точно, в полете меня всегда тя-нуло спать, вот и в этот раз я наверняка просто не заметила, как отключилась.

Вот только холод, сотней иголок впивавшийся в тело, явно говорил о том, что я не сплю и все происходит на самом деле.

Так, соберись, Ира. Если не сон, то что?

Священник продолжал что-то говорить, а мужчина, чуть успокоившись, отвернулся, ослабив хватку.

Я же стала украдкой разглядывать его, а заодно и себя. Одежда на мне была явно чужой – белое платье, украшен-ное серебристыми камнями, что спускалось до самого пола. Рукава наряда были длинные, ворот подпирал горло. А по плечам струились каштановые волосы, завитые в красивые локоны и украшенные такими же камнями, как и платье.

Каштановые?

Невозможно, ведь пару месяцев назад я перекрасилась в рыжий и сделала себе каре. Так значит...

Неужели другой мир?

Верилось в такое с трудом, да только странный жених, обстановка, и вообще сам факт свадьбы говорили именно об этом. А еще тело... оно явно не мое. Сразу этого не заметила, но сейчас поняла — я словно стала ниже ростом, да и ощущения в этот момент были странными, будто меня засунили в нечто чужеродное... даже руки казались не моими — слишком тонкие запястья и пальчики, слишком нежные ладошки. Мои покрывали небольшие мозоли от занятий гимнастикой на любительском уровне, а здесь идеально гладкая кожа и руки, в которых не держали ничего тяжелее вилки.

— Ты можешь хотя бы изобразить улыбку, дорогая? — снова зашипел на меня мужчина.

И поскольку ничего другого мне пока не оставалась, я растянула губы в улыбке, которая со стороны наверняка выглядела резиновой, словно у куклы.

Наконец, спустя пять минут неизвестности, и торжественных слов, касательно счастливого брака, церемония закончилась.

Мужчина (если правильно расслышала, его звали лорд Лэндон) подал мне руку. Я приняла ее, и мы прошли сквозь народ, который принялся осыпать нас рисом.

Вышагивая рядом с незнакомцем, я старалась сохранять спокойное выражение лица, хотя в голове так и крутились вопросы — что происходит, почему попала сюда? Что будет дальше? И главное, как вернуться обратно?

Потому что оставаться в чужом мире, будучи непонятно чьей женой, мне совершенно не хотелось.

– Вот видишь, никто не умер. А ты так боялась, – усмехнулся лорд, склонившись к моему лицу, отчего щеки закололо, будто меня коснулись кусочком льда.

Вместо ответа я только дернулась, однако мужчина держал крепко, а мой рывок лишь заставил его поморщиться.

Из часовни мы вышли на улицу, и я поежилась – платье невесты было совершенно тонким, почти невесомым, а вокруг стояла настоящая зима.

Белый снег хлопьями падал с небес, собираясь на ветвях огромных елей, что росли по двум сторонам нечищенной дорожки. В конце ее нас ожидал экипаж, запряженный белоснежными и какими-то сказочными лошадьми. Казалось, что их копыта сделаны из льда, а хвосты – из выюги.

Все это выглядело бы очень красиво и по-настоящему волшебно, но, мамочки, как же мне сейчас было холодно!

Жених, одетый в белый, с искрой, костюм, такой же тонкий на вид, как и мое платье, от мороза даже не поморщился. Скорее напротив, среди снега он чувствовал себя куда как комфортнее, чем в здании.

Я в очередной раз содрогнулась. Лорд смерил меня пронзительным взглядом, усмехнулся и проговорил:

– Не трясись, а лучше привыкай. Ты ведь знала, за кого выходишь замуж.

Ну да, если бы... я вообще ни за кого замуж не собира-

лась, и понятия не имела, как оказалась здесь. Впрочем, сообщать об этом новоявленному супругу не стала – он явно не походил на того, от кого можно было бы ожидать сочувствия, или помощи.

В экипаже оказалось немногим теплее, чем на улице. Лорд Лэндон сел напротив меня, молча уставившись в окошко – очевидно светлых чувств к своей невесте он не испытывал, и непонятно зачем вообще взял ее замуж.

Я последовала его примеру, глядя, как позади остается заснеженное здание старинной часовни, а мимо проносятся все те же ели. Мчались лошади очень быстро, так что вскоре деревья слились в единое пятно, и я отвернулась от окошка, принявшись разглядывать мужчину.

Впрочем, при виде него в голову приходило единственное слово – холодный. Слишком бледная кожа, которую подчеркивал белый костюм и серебристые волосы... лорд Лэндон словно был целиком создан из льда.

Наконец карета остановилась.

Мы прибыли к красивому замку, высокие стены которого устремлялись в небо, затянутое свинцовыми тучами. Стоило ступить на подъездную дорожку, как снова повалил снег.

Когда мы дошли до ворот замка у меня уже зуб на зуб не попадал и хотелось только одного – тепла.

Будет чудом, если завтра я не заболēju и не свалюсь с температурой... если завтра вообще будет.

– Чего ты так трясешься? – скривился лорд. – Давно бы

уже согрелась, магией тебе никто пользоваться не запрещал. Не хватало мне только ухаживать за тобой больной.

Он махнул рукой и вокруг разлилось тепло. Не так много, чтобы все-таки согреться, но лучше, чем было до этого.

Магией, выходит... знать бы еще, как ей пользоваться.

На выпад я не ответила, да лорд ответа и не требовал.

Вместе мы поднялись по обледелым ступеням и вошли внутрь.

– Господин и госпожа Лэндон, – на пороге нас встречала целая армия слуг во главе с низкой и пухловатой, но довольно обаятельной женщиной. – Добро пожаловать в замок Нортдэйл.

Все вместе слуги поклонились. Что ж, значит убираться в этой громадине мне не придется... вот только меня это вовсе не радует.

– Привет, Сара, – чуть улыбнулся лорд, и уже громче объявил: – Знакомьтесь, это моя супруга, Весна, новая хозяйка замка. По крайней мере, на ближайший год.

И он горько усмехнулся, отпустил мою руку, а затем быстро поднялся по широкой лестнице, скрывшись где-то в глубинах замка.

Я же так и осталась стоять возле входа, растерянная и не понимающая, что же делать дальше.

Впрочем, на помощь мне пришла Сара, взяв дело в свои руки.

– Пойдемте, госпожа Лэндон, я покажу вам замок, – с теп-

лотой проговорила она, будто я была самым дорогим гостем.
– Зовите меня просто Ир... Весной, – ответила вяло, позволяя утянуть себя вглубь жилища.

Да уж, если мне придется здесь задержаться, то стоит привыкать отзываться на новое имя. И что меня ждет дальше? Есть ли у меня шанс вернуться в свой мир? И чего ожидать от лорда Лэндона? Хотя, с последним понятно – ничего хорошего.

За прошедший час он ясно успел показать, что ни во что не ставит свою супругу и с удовольствием готов над ней издеваться... может поэтому меня и перекинуло сюда, что настоящая его жена не смогла выдержать характер лорда, сбежав до свадьбы?

Значит, стоит настраиваться на противостояние, если только завтра утром я не проснусь в своей спальне, и все это не окажется сном. Но в подобный исход дела мне уже совсем не верилось.

После мороза заснеженной улицы от тепла замка меня потянуло в сон, так что я едва передвигала ноги, краем уха слушая слова Сары.

– Вот здесь у нас кухня, – болтала та. – У лорда есть свои предпочтения, но если захотите что-то иное, то смело заказывайте. Сэм отличный повар, просто мастер своего дела.

И она помахала рукой грузному мужчине в колпаке, больше похожему на медведя, что был в строю остальных слуг, но успел обогнать нас.

Я тоже кивнула Сэму, и мы отправились дальше.

Замок оказался большим, хотя внутреннее убранство было простым и незамысловатым – никакой лепнины, гобеленов, или иной вычурности. Стены, обшитые светлым деревом, ковры под ногами, да редкие портреты мужчин с белоснежными, как у лорда, волосами.

Первое ощущение тепла спало, и я снова стала замерзать – в самом замке было прохладно, хотя слуги будто не замечали этого.

– Батюшки, да вы вся дрожите, – опомнилась Сара, заметив, как меня колотит и закричала: – Бекка! Бекка! Подготовь для госпожи горячую ванну и растопи камин!

Еще одна служанка – молоденькая девчонка с русой косой, торчавшей из-под платка – кивнула, убежав вверх по лестнице.

– Сейчас, подождите, – Сара потерла мои плечи. – Понимаю, с непривычки в наших краях может показаться довольно холодно, но лорд говорил, что вы владеете магией, и мы даже не стали...

– Я... – проговорила и замолчала, стуча зубами.

Что мне ответить? Что я из другого мира, где магия есть только в книжках? Впрочем, Сара додумала все за меня.

– Да-да, разумеется, такой волнительный день. Вы наверняка растерялись, да и репутация лорда... – снова затараторила она. – Ничего-ничего, обычные методы куда надежнее. Идемте, госпожа Весна, и не верьте всем этим сплетням. Гос-

подину не повезло владеть столь большой силой, но он такой же человек, как и мы с вами, а вовсе не демон, как болтают некоторые... так что, пожалуйста, вы уж постарайтесь отбросить предрассудки и не обижайте его.

Мы как раз дошли до двери комнаты, где уже суетилась Бекка, и экономка замолчала, отдав меня в руки девушке.

Я хотела попросить уйти и Бекку тоже, но сил у меня больше не осталось.

Молоденькая служанка оказалась не такой разговорчивой, как Сара – она молча помогла мне раздеться и залезть в большую деревянную бадью, наполненную горячей водой. Так же молча, Бекка принялась мыть мои волосы, а я лежала, прикрыв глаза, не способная ни о чем думать.

Ванна немного помогла – тело перестало дрожать, хотя где-то внутри так и осталось противное ощущение липкого холода. Когда я закончила мыться, огонь в камине уже успел разойтись, и в комнате стало тепло.

Бекка завернула меня в мягкий пушистый халат и вышла из комнаты, сообщив, что будет рядом, если потребуется. Я же добрела до кровати под плотным балдахином, легла в нее, накрывшись сверху мягким одеялом, и тут же уснула, буквально отключившись из-за переохлаждения и стресса.

Проснулась от того, что снова замерзла. Попыталась плотнее закутаться в одеяло, но поняла, что мокрый от пота халат противно липнет к телу, и теплее мне не становится.

В горле першило, а когда я потрогала лоб, то он оказался

обжигаяще горячим. Ну да, разумеется, прогулка по морозу практически голышом принесла свои результаты, и я заболела.

Может, стоит позвать слуг, раз они тут есть, и попросить чего-нибудь от простуды?

Скинув халат и вытолкнув его из-под одеяла, я прислушалась. Снизу доносился смех, чьи-то радостные голоса – кажется, обитатели замка всюю праздновали свадьбу своего господина.

– Бекка, – позвала тихо, облизнув пересохшие губы.

В том, что меня услышат, особой надежды не имелось, но дверь скрипнула и кто-то скользнул в комнату.

– Бекка, скажи, здесь есть какие-нибудь лекарства? Кажется, я простудилась, – проговорила слабо, чувствуя, как гудит от температуры голова.

– Решила прикинуться больной и увильнуть от исполнения своей части сделки? – обжег меня холодом голос лорда. – Даже не надейся, слуг ты обмануть можешь, но меня нет.

Полог балдахина распахнулся, запустив в мое уютное гнездышко стылый воздух.

– Что ты здесь делаешь? – вырвалось у меня.

Я-то думала, что лорд либо веселится с остальными, либо занимается какими-нибудь своими делами.

– Весна, ты издеваешься? – нахмурился Лэндон, присев на кровать. – Я спас тебя от плахи для вполне конкретных целей, и если ты думаешь, что мне не по силам вернуть тебя

обратно...

Спас от плахи? И как это понимать?

– Не обольщайся добрым отношением слуг, – по-своему воспринял мое молчание лорд. – Я не хотел огорчать их тем, что новая хозяйка замка убийца. А сейчас давай уже перейдем к делу, я постараюсь закончить быстро.

И лорд расстегнул свою рубашку, а потом одним быстрым резким рывком скинул с меня одеяло, заставив вскрикнуть.

– Что ты творишь? – я попыталась вернуть теплую ткань на место, тем более, что после горячей ванны так и легла спать в одном халате, который теперь валялся на полу.

– Ну, ты хотя бы разделась, – удовлетворенно пробормотал лорд.

Он перехватил меня за руку, перекинул ногу и сел сверху, сбросив одеяло с кровати. Сейчас на нем остались одни только брюки и казалось, что его бледный торс чуть искривился в сете Луны, пробивавшемся сквозь окно и полог навеса.

– Уходи! Говорю же, мне плохо! – от холода и страха меня начало трясти.

Даже через ткань его брюк я чувствовала мороз, словно он был ледяной статуей, а не живым человеком.

Лорд же, ничуть не смущаясь, с удовольствием разглядывал меня, шаря взглядом по всему телу. Затем склонился и покачивая головой, недовольно произнес:

– Бояться нужно было раньше. Просто расслабься, я не стану тебя трогать больше необходимого, как и договарива-

лись.

Этот лорд что, прямо сейчас собирался меня изнасиловать?

Не придумав ничего лучше, я попыталась ударить его тем, чем могла — лбом — потому что руки мои Лэндон продолжал держать. Ничего не вышло. Мужчина успел откинуться назад, да и сама сейчас была слаба, как птичка, так что в результате, вместо удара, получилось так, что я просто ткнулась лицом ему в грудь.

Какой же он холодный...

Впрочем, к удивлению, это подействовало.

Нахмурившись, лорд отпустил мое запястье и потрогал лоб.

– Да ты вся горишь... – выдал он.

Спасибо, капитан очевидность. А я что говорила?

– Потому что заболела, ведь ты заставил меня ехать по морозу в одном только тонком платье, – я устало откинулась обратно на кровать.

Тело продолжало трястись, голова будто бы стала чугуновой, и сейчас мне было уже все равно, что я голая, и лорд на меня смотрит. Хотелось только одного – тепла.

– Не прибедайся, – процедил Лэндон, слезая с меня. – Ты, конечно, не великий чародей, но твоей магии явно бы хватило, чтобы согреться, а значит, ты сделала это специально. Но не надейся, что это тебе поможет.

Он поднял с пола одеяло, швырнул его мне и ушел, так и

не надев рубашку.

Я закуталась с ног до головы, хотя этого все равно оказалось недостаточно – ноги горели от мороза, будто лорд все еще продолжал сидеть на мне.

Сонливость исчезла, и продолжая трястись, я попыталась осмыслить свое положение. Итак, что мы имеем?

Во-первых, это точно не бред, и каким-то невероятным образом меня занесло в другой мир.

А во-вторых, и самых главных, теперь я замужем.

Все остальное строилось лишь из личных наблюдений и догадок.

Муж, хоть и был красив до дрожи, но характер имел не самый приятный – властный, требовательный, привыкший получать свое. И к своему несчастью, я попала в тело его жены, с которой он заключил сделку.

Почему именно с ней? Непонятно. Но если верить его словам, то суть сделки заключалась в следующем – он спасает ее от плахи, а она взамен вступает с ним в брак и рождает наследника.

То, что добровольно связываться с этим лордом никто не захотел, навевало на определенные мысли, что что-то с ним не так.

Может, он, как Синяя Борода, убивает своих жен? Или Лэндон слишком жесток и предпочитает избивать их? После того, как он едва меня не изнасиловал, я бы не удивилась.

Сара сказала, что лорд простой человек, а не демон, как

говорят некоторые, но сейчас мне куда больше верилось, что он как раз демон, или кто-нибудь вроде того. Не бывают люди такими холодными, а его глаза... словно кристаллики льда, от которых пробирает дрожь.

И что мне теперь делать? Неужели придется выполнять условия за кого-то другого? Ну уж нет, на такое я не согласна! И если отбросить моральную сторону вопроса, даже представить не могу, как занимаюсь с лордом любовью. Он слишком холодный, меня ведь заморозит насмерть – это как с куском фарша из морозилки обниматься.

Значит, надо бежать.

Немного прийти в себя, достать теплую одежду и обувь, и убегать, куда глаза глядят, подальше от этого жестокого лорда и его холодных рук.

И решив это, я все же скатилась в тяжелый сон.

Глава 2

Видимо, лорд сообщил слугам о моем состоянии, потому что спустя какое-то время меня разбудили, напоили горьким отваром и завернули внесколько одеял. Лекарство помогло – после него я наконец-то перестала дрожать и смогла заснуть по-настоящему. Больше меня не беспокоили до самого утра.

Когда встала, в комнату уже пробивались солнечные лучи. Самочувствие было вполне сносным – несмотря на легкий холодок, меня больше не трясло, а голова была чистой. Значит, вечером (или раньше) лорд явится снова и мне нельзя терять времени.

Я подошла к окну, раздвинула тяжелые портьеры и выглянула на улицу. Тут же сощурилась от слишком яркого света – тот отражался, сверкал искрами в миллиардах снежинок, блестел в морозной изморози. К замку лорда Лэндона мы ехали сквозь лес, но комната моя выходила на крутой обрыв, начинавшийся у самых каменных стен. Да уж, из окна выпрыгнуть точно не выйдет.

Что же делать?

В дверь тихо поскреблись.

– Одну минуту, – я поискала платье, но ничего не нашла, поэтому скользнула обратно под одеяло, и уже оттуда прокричала: – Входите!

– Госпожа, – внутрь заглянула Бекка. – Как ваше самочув-

ствие?

– Терпимо. Можешь принести мне какую-нибудь одежду?

– Уже принесла, – служанка потрясла теплым шерстяным платьем. – Лорд Лэндон распорядился, чтобы вы не заболели еще сильнее. Он у нас очень заботливый...

– Ну-ну, – недоверчиво хмыкнула я, но тут же прикусила язык.

Как сказал сам лорд, слуги не знали о сделке, думая, что мы поженились по любви, и уж точно они не знали о моем перемещении из другого мира. А значит, светиться пока не стоило, как и вызывать их недоверие.

Лучше сейчас притвориться пайнкой, собрать все необходимое и сбежать до вечера...

Но сперва разузнать побольше о самом лорде и о замке, ведь я даже не знаю, где оказалась, и в какую сторону нужно двигаться, чтобы оказаться от ледяного мужчины как можно дальше.

Бекка, к счастью, оговорки не заметила, выложив на кровать принесенные вещи. Помимо платья здесь еще оказались теплые чулки, панталоны, нижняя рубашка и прочее необходимое, хотя, признаться честно, выглядело это все не слишком презентабельно – поношенно и не по размеру. Кроме, пожалуй, панталон, что единственные были новенькими.

– Какой красивый вид открывается из окна, – проговорила я, желая с чего-нибудь начать разговор, пока Бекка помогала мне одеться.

– Замок Нортдэйл расположен в очень живописном месте, – кивнула служанка. – Лорд Лэндон велел выделить вам эти покои.

И она снова замолчала, а мне на секунду показалось, что Бекка неровно дышит к своему лорду. Интересно, если это на самом деле так, то чем он пришелся ей по душе?

– И давно ты работаешь у лорда? – спросила, решив, что возможно так служанка станет чуть разговорчивей.

– С семи лет, – пожала плечами та. – Я жила в соседней деревне, а когда мои родители погибли, лорд Лэндон взял меня в замок и позаботился о моем будущем.

В доброту лорда мне совсем не верилось, скорее уж у него были какие-то свои причины взять сироту к себе, да только Бекка о них пока не знала.

Служанка тем временем закончила свою работу, и попрощавшись, скрылась за дверью.

Да уж, узнать что-нибудь полезное мне не удалось, но наверно, для этих целей стоило разыскать Сару – она уж точно куда более разговорлива. Однако сперва осмотрюсь в комнате.

В целом, внутреннее убранство спальни ничем не выделялось из общего антуража замка – каменный пол здесь устилал ковер, в одном углу располагался камин. Помимо кровати, на стене висело большое зеркало, а еще тут стояли шкаф, комод и трюмо – все довольно простое, но добротное, удобное и сделанное на совесть. Подойдя к первому, я распахну-

ла деревянные створки и заглянула внутрь.

Пусто.

В комодѣ и трюмо наблюдалась примерно такая же картина, словно у бывшей хозяйки тела не было вещей, или ее тут совсем не ждали. Хотя, почему «словно»? Отношение лорда видно издалека, и вряд ли бы он озаботился удобством своей жены, а у нее самой могло ничего и не быть, кроме свадебного платья и туфель. Кстати, где они? Лучше бы раздобыть сапожки, но на первое время сойдет что угодно – полы в замке были холодными и ноги мерзли даже сквозь шерстяные чулки.

Обувшись, подошла к зеркалу, рассматривая свою новую внешность и пытаясь к ней привыкнуть, а то пока проводила обыск пару раз до чертиков пугалась своего отражения.

Серебряная гладь бесстрастно отражала юное лицо в обрамлении каштановых локонов, что длинной спускались чуть ниже лопаток. Глаза у Весны были яркие, зеленые, словно первая листва, и это еще сильнее подчеркивалось темными густыми бровями. Небольшой нос, аккуратные губы и маленький подбородок придавали лицу немного детский вид, как и острые ключицы, и тонкие запястья, и узенькая талия, на которой платье прямо-таки болталось.

Интересно, сколько ей было лет? Явно меньше, чем мне – это тело тянуло не больше, чем на восемнадцать...

Ладно, надо собраться и отправиться на поиски Сары, а потом поговорить с ней под предлогом вопроса об одежде.

Служанка нашлась на кухне – вдвоем с поваром они обсуждали список необходимых продуктов, которые нужно было привезти из ближайшей деревни.

– Госпожа Весна? – увидев меня, Сара улыбнулась. – Вам стало лучше? Слава богам, мы все вчера так расстроились... Но зачем вы покинули спальню? Лекарь сказал, вам нужно полежать еще хотя бы пару дней. Лучше возвращайтесь в постель, пока снова не стало хуже, а я вас провожу. По замку гуляют сквозняки. Мы-то тут выросли, к погоде приспособлены, но с непривычки здесь легко словить воспаление легких... ой, вы же чародейка, я и забыла...

– Скажи, Сара, где мои вещи? – перебила я говорливую женщину, пока та вела меня обратно в спальню.

– Простите, госпожа, разбираемся, – смутилась служанка. – Их должны были доставить сразу следом за вами, но кажется, чемоданы выпали по пути. Не волнуйтесь, лорд уже послал людей на поиски, а пока пришлось дать вам то, что нашли...

И она развела руками.

– Понятно, – поджала губу я.

Интересно, действительно ли вещи потерялись сами, или кто-то постарался? В любом случае, в таком виде на улицу не выйти, а значит, нужно будет потянуть время, пока что-нибудь не придумается.

Не станет же лорд насиловать больную женщину? Или станет?

– Но вы могли спросить об этом у Бекки, а не искать меня, – продолжила Сара, и тут же нахмурилась. – Она же вам помогает, верно? Девчонка обещала обойтись без выходов, но если вдруг что, то смело жалуйтесь мне, я поставлю ее на место.

– Бекка мне ничего не сделала. А что может случиться?

Сара замялась, покусывая губы, словно раздумывая, стоит ли сейчас говорить мне об этом.

– Ну же, – подбодрила женщину я. – Я не обижусь и не расстроюсь, и не стану никого ругать, обещаю.

– Ладно, рано, или поздно, но вы бы все равно узнали, – Сара махнула рукой. – Понимаете, лорд Лэндон ведь взял Бекку в замок после смерти ее родителей... она тогда сильно горевала, даже не зная, что ей делать, а Джозеф... то есть, лорд Лэндон помог ей, ну и не удивительно, что она в него влюбилась. К тому же, вы наверняка заметили, что господин очень красив... Конечно, они не пара, и он никогда не давал Бекке повода, а напротив, всегда вел себя с ней предельно отстраненно, да разве сердцу прикажешь? Узнав о свадьбе, Бекка закатила настоящую истерику, но я и остальные быстро поставили ее на место, а потом она и сама успокоилась, видать, смирилась. Мы ведь так давно ждали, когда господин найдет себе пару, к тому же эти глупые слухи... в общем, Бекка пообещала вести себя хорошо, да и куда ей деваться? Полжизни в замке, к тяжелой работе не приучена, сама понимает, что выхода у нее нет...

И Сара развела руками, а после замолчала.

Я тоже молчала, обдумывая новую информацию.

Влюблена, значит...

— Вы только не говорите лорду и не выгоняйте ее, пожалуйста, — добавила служанка, заметив мою заминку. — Бекка, конечно, с характером, но сердце у нее доброе, просто выбрала она себе не ровню...

— Не волнуйтесь, Сара! — я поспешила успокоить женщину. — Я ни к кому не отношусь предвзято, и уж точно никого не стану выгонять. Тем более, сердцу не прикажешь.

— Спасибо вам, госпожа Весна, — улыбнулась служанка. — Лорд Лэндон взял себе достойную супругу.

Я покивала, а про себя подумала, что влюбленность Бекки очень даже кстати. Возможно, она захочет устранить конкурентку и согласится помочь мне с побегом.

После разговора с Сарой пришлось действительно вернуться в постель — на меня накатила слабость, а заболеть еще сильнее в мои планы точно не входило. В итоге, я проспала до самого обеда, а разбудила меня Бекка, принеся куриный бульон и новую порцию лекарства.

— Постой, — я ухватила девушку за руку прежде, чем она ушла. — Я слышала, что тебе нравится лорд...

— Да, и что? — вскинула подбородок та, не став ничего отрицать.

— Почему он тебе нравится?

— Потому что... — явно не ожидавшая такого вопроса, Бек-

ка растерялась, но тут же глаза у нее загорелись, и она уверено продолжила: – Потому что он самый красивый и добрый мужчина. А вот вы явно так не думаете, госпожа Весна, раз спрашиваете о подобном. Лорд Лэндон заслуживает ту, которая полюбит его всей душой, а вы наверняка из тех, кто верит сказкам про ледяных демонов, и значит, вы ему не подходите.

– Поражена твоей смелостью сказать мне это в лицо... – пробормотала я, обдумывая услышанное.

То, что слуги были в восторге от своего лорда, еще ничего не значило. Чикатило тоже считали вполне добропорядочным, пока не вскрылась правда о его деяниях...

Но, кажется, эта девчонка чувствовала себя неуязвимой, и мне стоило быть настороже. Что бы там ни говорила Сара про доброе сердце, однако скорей всего это Бекка устроила «пропажу» моих вещей, а значит, могла выкинуть и что-нибудь похлеще.

– Теперь вы меня выгоните? – скривилась Бекка. – Можете попробовать, но лорд Лэндон этого не допустит... и я знаю, что он не любит вас, и между вами просто сделка!

Так, а вот это уже интересно, ведь со слов Сары, все слуги считали меня настоящей невестой... да и сам лорд вчера это подтвердил, сказав, что никого не хотел пугать моей репутацией.

– И почему ты так решила? – спросила, не соглашаясь, но и не опровергая ее слов.

– Он сам мне сказал, потому что любит меня так же, как и я его, – самодовольно улыбнулась Бекка.

Вот это поворот... а я-то думала, что она просто бедная скромная служанка, которая влюбилась не в того, но сейчас Бекка вряд ли подходила под это определение.

Интересно, девчонка принимает желаемое за действительное, или так оно и есть на самом деле?

С одной стороны, Сара бы наверняка прознала о связи лорда и служанки, но с другой... могла не сказать мне, чтобы не расстраивать.

Я посмотрела на Бекку внимательнее. Она была симпатичной, к тому же молодой и фигуристой, с пышными бедрами, длинной косой и узкой талией – такая вполне могла соблазнить любого мужчину.

Вот только, если ее слова правда, то Бекка вряд ли поможет мне сбежать, а скорее, наоборот, сообщит обо всем лорду. Она ведь совсем не боится говорить мне гадости, а еще согласилась, чтобы меня привезли сюда. И наверняка Бекка понимала, что Лэндон на ней не женится, а значит, так, или иначе, ей придется терпеть его супругу... может девчонка и казалась нахалкой, но точно не душой.

Да уж, жаль, что я не могла залезть к ней в голову.

Так и не дождавшись от меня ничего, Бекка развернулась и вышла, а я принялась обдумывать ситуацию. Надо получить вещи Весны и бежать самой, ни на кого не рассчитывая, потому что конsumировать брак с этим холодным мужчиной

я точно не собираюсь!

Ох, и почему все так обернулось? Как меня вообще угораздило переместиться в другой мир? Я ведь ни в аварию не попадала, ни в кому не впадала, а просто...

А что я делала?

Напрягшись, попыталась вспомнить, чем занималась перед перемещением, но отчего-то детали двухдневной давности расплывались, словно это было десять лет назад. Вроде я сидела в кафе с ноутбуком и... стоп, нет! Это был самолет, и мы с подругой возвращались из отпуска!

Странно. Не хватало мне только провалов в памяти ко всем остальным неприятностям. И как теперь вернуться домой?

Впрочем, это уже другой вопрос, потому что даже с воспоминаниями я не смогла бы вернуться – у меня просто-напросто не было таких сил и знаний.

От мыслей и попыток вспомнить закружилась голова, и я легла обратно на кровать, оставив недоеденный бульон. Оставалось надеяться, что уже завтра мне будет немного лучше.

И что лорд не придет сегодня ночью, чтобы взять свое.

Глава 3

Остаток дня я то и дело погружалась в тяжелую дрему, вставая лишь для того, чтобы поесть, или сходить в туалет (а точнее, в ведро за шторкой). К вечеру в комнате снова стало холодно – камин потух, а Бекка, видимо, не посчитала своей обязанностью следить за ним, или сделала это специально. Мне стоило подняться и позвать кого-то еще, но я могла лишь трястись под одеялом.

А потом все-таки пришел лорд Лэндон.

– Не подходи! – крикнула, узнав его по звуку шагов еще прежде, чем мужчина распахнул полог балдахина.

Разумеется, лорда это не остановило. Присев на кровать, он прожег меня злым взглядом и одной рукой схватил за запястье, а вторую приложил ко лбу.

– Проклятье, все еще горячий, – ругнулся Лэндон, когда я дернулась от его холодной ладони. – Ты совсем не собираешься помогать мне, Весна? Где твое упрямство? Еще пару дней назад ты была согласна на годовую отсрочку, а теперь решила умереть от воспаления легких? Хотя от тебя всего-то и требуется перетерпеть полчаса...

– Перетереть? – не сдержалась я, чувствуя, как мороз от его пальцев проникает прямо в кости. – Да ты же сожжешь меня своим льдом изнутри!

– Как я уже говорил, об этом надо было думать раньше,

– фыркнул лорд. – К тому же не строй из себя невинность. Если расслабиться, то будет не так неприятно, ты и сама это знаешь...

Не так неприятно? Да у него температура тела, как у мяса из холодильника. А если девушка, в которую я попала, к тому же девственница?

Хотя, судя по словам лорда, это не так...

– Не смотри на меня так, Весна, – покачал головой Лэндон. – Ты должна быть благодарна за то, что вместо гроба, или королевских темниц сейчас находишься в замке, в тепле и сытости. И что я пока и пальцем тебя не тронул, хотя имею на это полное право, ведь Клаус был моим другом.

Серьезно? Я должна быть благодарна за то, что он меня не избил? И кто такой Клаус?

– Я бы не сказала, что здесь тепло, – возразила то единственное, что могла возразить, при этом не вызвав подозрений.

– Магия, Весна! – закатил глаза лорд. – Ты маг огня, ты вполне способна согреть себя самостоятельно! Но если хочешь продолжать играть в несчастную овечку... что ж, делай это без меня, ведь заболеть я тебе больше не дам! Для зачатия ты должна быть здорова, а у меня нет времени ждать, или терпеть твои капризы.

И Лэндон притянул меня к себе, а после поцеловал.

Губы обожгло морозом, но лорд прижал мою голову, не давая вырваться, а после углубил поцелуй.

Я ожидала, что станет еще холоднее, или что у меня за-
немееет рот, но нет, напротив, от его касаний по телу вдруг
стало разливаться тепло, и я перестала дергаться, расслабив-
шись. Впрочем, лорд уже закончил.

– Вот так лучше, – кивнул Лэндон, утирая рот. – Я даю
тебе последний шанс все обдумать и стать послушной, Вес-
на. Завтра утром мне придется уехать на несколько дней, а
когда я вернусь, то или ты добровольно ляжешь со мной,
и все произойдет быстро, или я возьму тебя силой, и нам
обоим придется помучиться, потому насиловать даже такую,
как ты мне не доставит никакого удовольствия. И не вздумай
творить глупости, или пытаться сделать то, что провернула
с Клаусом, ведь со мной такое не подействует, а ты в итоге
очень пожалеешь.

И развернувшись, он ушел, оставив меня одну.

Я задернула балдахин, устало откинувшись на подушку.
На дворе все еще было темно и весь замок спал, но мне бы-
ло не до сна, несмотря на усталость, головную боль и прочие
симптомы простуды. Слишком уж кипел в крови адреналин
после случившегося, слишком многое мне надо было обду-
мать.

Я попыталась вспомнить дословно все, что говорил Лэн-
дон, но толку от этого вышло немного – слишком мало пони-
мала о новом мире. Кто такой Клаус? Что сделала ему Весна?

Ясно было только одно – если я не поправлюсь в бли-
жайшее время и не уйду из замка, то меня ждет не лучшая

участь. Лорд сказал свое слово и мне вполне верилось, что он способен его исполнить. Не знаю, что там сотворила Весна, но если я останусь, то либо Лэндон возьмет меня силой, либо отдаст палачу, расплачиваться за то, чего не совершала. И ни один из этих вариантов меня не устраивал.

Несколько дней – так сказал Лэндон, но хотелось бы знать поточнее. Впрочем, лучше не рассиживаться, и уже завтра собрать все необходимое, начиная с теплых вещей и заканчивая картой, а послезавтра сбежать.

Составляя в голове список, и сама не заметила, как уснула, и впервые за эти пару дней мне было тепло.

Утром я чувствовала себя уже гораздо лучше – совершенно бодрой и выспавшейся. Голова больше не гудела, а тело не колотила дрожь, хотя здесь была заслуга и лорда Лэндона. После его поцелуя мороз и холод перестали влиять на меня так сильно, и теперь температура в замке (даже при потухшем камине) казалась вполне нормальной.

Что ж, прекрасно – это упростит побег.

Когда Бекка принесла завтрак, я уже сама умылась и оделась в чужое шерстяное платье, что мне выделили на время.

Служанка молчала, и лишь сверлила меня пристальным взглядом, но я старалась не обращать на это внимания. Мне все равно, что там у Лэндона на любовном фронте, главное, чтобы это не коснулось меня.

Закончив с едой, я разыскала Сару, спросила у нее, есть ли в замке библиотека, и получив утвердительный кивок,

направилась туда. Разумеется, пообещав, что вернуться в постель, как только прихвачу пару книг для развлечения.

Только добравшись до места, поняла, что могу не понять здешний язык, но к счастью с этим проблем не возникло – несмотря на незнакомые буквы, смысл слов мной вполне угадывался.

Я прошлась между рядов, пытаюсь найти что-нибудь полезное, и в итоге набрала целую гигантскую стопку – в свете моей полной неосведомленности полезным казалось все. Затем, как и обещала Саре, вернулась со всем этим в свою спальню и разложила фолианты на кровати. Ну, с чего начать?

Открыв первую книгу, я пролистала ее, выхватывая взглядом отдельные строчки. Разум то и дело спотыкался о незнакомые слова, но кое-как мне удалось уловить общий смысл.

География этого мира значительно отличалась от земли – он делился ровно на четыре части, в каждой из которых царствовало одно время года. Зима на севере, лето на юге, весна на востоке и осень на западе. И в каждой из частей света существовал сильный род погодных магов, к одному из которых и принадлежал Лэндон, в простонародье прозванный «Ледяной лорд». Причем магия его семьи была самой сильной, и если бы он только захотел, то зима наверняка смогла бы охватить весь континент целиком.

За это простые жители Лэндона боялись, и из-за этого о нем ходило столько слухов, начиная от крови демонов, теку-

щей в нем, и заканчивая тем, что раз в десять лет он требует деву, чтобы принести ее в жертву морозу.

Последнее, конечно, упоминалось в формате легенд и сказок, но порывшись в другой книге мне удалось найти упоминание о том, что все женщины, принятые в семью Лэндон, умерли, рожая сыновей.

Да уж, что-то не очень хорошие новости... я вспомнила редкие портреты, висевшие на стенах замка – там были только мужчины.

Ладно, сейчас это к делу не относилось, и куда больше меня интересовала карта мира, а не история семьи ледяных лордов.

Судя по всему, родовой замок Лэндона (весьма скромный, для такой силы, ведь у летнего мага имелся настоящий дворец) находился в самой северной точке и был примерно равноудален от остальных трех погодных зон. Каково было реальное расстояние мне понять не удалось – картографией я никогда не увлекалась. Но наверняка немалое, и пешком дойти вряд ли удастся.

Значит, помимо прочего, нужно раздобыть еще и лошадь...

Желательно, вместе с инструктором – на лошадях я ни разу прежде не каталась. Хотя, даже если бы и каталась, те снежные создания с ледяными копытами на обычных лошадях походили мало... но может, это лорда, а тут есть и нормальные кони?

Отложив одну книгу, я принялась за другую, в которой (если верить обложке) должно было говориться о магии. Потому что лорд Лэндон упоминал, будто бы Весна владела силами огня, и если они сохранились, то это бы мне ой-как пригодилось.

К тому же, в книге о волшебстве мог найтись способ вернуться домой, и ее следовало изучить только ради этого. Ведь в родном мире меня ждали...

Я прикрыла глаза и помотала головой. Кто меня там ждал? Почему воспоминания ускользают?

В прошлый раз у меня была температура, и я думала, дело в этом, но сейчас... надо куда-то все записать, пока память окончательно не отказала мне.

Прикрыв книги одеялом, чтобы они не вызывали лишних вопросов, я позвала Бекку, а дождавшись бумаги и перьев с чернилами, принялась записывать все, что еще помнила.

С непривычки выходило скверно – острый кончик царапал бумагу, по ней растекались черные кляксы, но других альтернатив у меня все равно не имелось.

Итак, кто я? Как меня зовут? Ну, с этим просто – Ира Зако...

Да что же это такое?

Поджав губы, я напрягла память, но вспомнить собственную фамилию мне так и не удалось – в голове царила гулкая пустота. При всем при этом я в мелочах помнила вчерашний день, включая те моменты, когда лежала с лихорадкой.

Значит, амнезия была выборочной и касалась только моего прошлого на земле.

Ладно, едем дальше. Главное не торопиться – возможно хоть так что-нибудь получится.

Где я жила раньше? Кем работала?

С трудом, но все же перед глазами появились картинки минувших дней – я сижу на лекциях, я в ресторане с красивым мужчиной, я в самолете с подругой, возвращаюсь из отпуска... точно!

Месяц назад я вышла замуж, но в свадебное путешествие у моего супруга вырваться не вышло, а билеты были куплены, и мне пришлось в голову отправиться туда с подругой...

Замуж? У меня был муж? Как вообще можно забыть о том, что я была влюблена?

Однако ни имени супруга, ни какой-то другой информации о нем вспомнить мне так и не удалось, и чем больше я об этом думала, тем сильнее у меня начинала болеть голова. В итоге, спустя полчаса, при воспоминаниях о муже перед глазами всплывало лицо лорда, а при попытках написать собственное имя руки выводили Весна Лэндон.

Чертовщина какая-то. Что творится с моей памятью? Или все это последствия перехода?

Кое-как я нацарапала на бумаги смутные обрывки данных, которые удалось выудить, и на время решила отложить это занятие, потому что сейчас мне казалось, что чем больше думаю о прошлом – тем быстрее начинаю его забывать.

Магия. Лучше пока заняться ею.

Спрятав свои записи под подушку (ну да, ничего лучше мне придумать не удалось), я снова взялась за чтение.

В целом, магия являлась неотъемлемой частью мира, куда меня занесло, хотя владели ей немногие, в основном аристократы. Но иногда и среди простых людей встречались самородки, чаще всего незаконнорожденные дети тех самых аристократов.

Помимо четырех семей погодных чародеев, существовали еще и стихийные маги, владевшие силами огня, земли, воды и воздуха, а еще маги смерти и маги жизни.

Впрочем, последние существовали лишь на бумаге – это волшебство иссякло более пяти ста лет назад, и с тех пор людей с подобными способностями не рождалось.

Впрочем, куда больше меня интересовали силы огня, и поведив пальцами по оглавлению, я открыла нужную страницу.

Магией этой стихии владело много семей по всему континенту, однако ничего полезного о том, как ей управлять, мне найти не удалось – фолиант носил больше справочный характер, а конкретные заклинания были уникальны и являлись достоянием каждой из семей.

Тем не менее, я поняла, что магические силы проявлялись в возрасте от трех до тринадцати лет, различаясь лишь своей величиной. А еще, что каждой стихии лучше всего давались определенные заклинания. Например, маги огня могли

не только разжечь пламя, но и влюбить в себя кого-нибудь.

Наверно, именно об этом и говорил Лэндон, когда упоминал про некоего Клауса. Возможно я (то есть, Весна), приворожила его...

Но разве за это могут казнить? Или все обстояло совсем иначе?

Впрочем, неважно.

Про перемещения между мирами в книжке не говорилось ни слова – либо это было какой-то тайной, либо все произошло случайно.

Ради интереса я попробовала воспользоваться магией – почувствовать силу внутри, или зажечь огонь – но из этого ничего не вышло. Значит, придется действовать только своими силами.

Глава 4

Остаток дня я потратила на то, чтобы найти все необходимое для побега.

Сперва наведалься на кухню, отвлекла Сэма и стащила немного хлеба, сыра, а также вяленного мяса. Негусто, конечно, но надеюсь, этого хватит, чтобы добраться до какой-нибудь деревни и раздобыть там новый провиант.

Затем более подробно изучила карту, проложив примерный маршрут. К счастью, пропасть за окном помогла легко сориентироваться с направлением движения и определить стороны света.

Теперь мне оставалось только найти побольше одежды, лошадь и желательно деньги, или что тут было в ходу вместо них.

С первым тоже проблем не возникло – побродив по замку, я заметила несколько меховых шкур, которыми укрывали полы в некоторых комнатах, и это вполне годилось.

После вчерашнего поцелуя лорда, а еще благодаря лекарствам, самочувствие мое снова пришло в норму. Я все еще ощущала слабость и легкое недомогание, но это было явно лучше лихорадки, а другого шанса сбежать могло и не представиться.

Самое сложное ожидало меня этой ночью – я планировала пробраться в кабинет Лэндона, когда уснут слуги, чтобы

поискать там недостающее, а потом уже бежать. Это дало бы мне необходимую фору – еще перед сном я предупредила Бекку не беспокоить меня до обеда, а значит, раньше полудня мое исчезновение бы не заметили.

Когда на замок опустилась ночь, я легла в кровать, чуточку прислушиваясь. Какое-то время снаружи еще раздавались шорохи и голоса – слуги заканчивали свою работу – а потом наступила тишина. Выждав для верности около получаса, я поднялась, а после тихонько выскользнула в коридор.

Где находился кабинет лорда узнала заранее, мимоходом спросив об этом Сару. Свет уже погасили – в замке царил непроглядный мрак, и тусклый свет луны едва пробивался в узкие высокие окна. Я разулась, чтобы никого не разбудить, и придерживаясь руками за стены, двинулась в нужную сторону. К счастью, добраться до места удалось без приключений. Дверь была не заперта – кажется, лорд всецело доверял своим слугам, а может просто не думал, что у кого-то хватит наглости на подобное.

В кабинете было чуть посветлей, хотя все равно недостаточно. Опасаясь зажигать свечи, я раздвинула тяжелые шторы и огляделась. Обстановка тут была довольно скромной – большой письменный стол, шкаф с книгами, еще один с оружием. Пара кресел для гостей, небольшая тумбочка... И где лорд мог хранить деньги?

Первым делом направилась к ящикам стола, и уже во втором меня ждала удача – небольшой бархатный мешочек.

Развязав тесьму, внутри увидела монеты, хотя и не поняла, сколько это будет по местному измерению. Интересно, мне хотя бы на еду хватит?

Впрочем, других вариантов все равно не имелось, поэтому сжав мешочек, я двинулась к выходу.

И именно в этот момент дверь распахнулась.

– Так ты не только убийца, но еще и воровка, – бросив на мешочек быстрый взгляд, произнес лорд Лэндон.

Но почему он здесь? Прошли только сутки, а он ведь обещал уехать на несколько дней...

Что мне теперь делать? Или даже так – что он теперь делает со мной?

– А ведь я разыскал твои вещи, и вдобавок заказал новых... Что ж, раз у тебя есть силы шарить по чужим столам, то и на брачную ночь они должны найтись, – продолжил лорд, кошачьим шагом приблизившись ко мне. – И зачем тебе деньги? Что ты собиралась сотворить, Весна? Неужели сбежать? Тогда это дает мне полное право применить силу, ведь ты нарушила условия сделки...

И схватив за руки, он грубо прижал меня к себе, сминая губы жестким поцелуем. Мешочек с монетами выпал, глухо ударившись о ковер.

На секунду я растерялась, а вот про лорда этого нельзя было сказать – его ладонь рванула вырез платья, пробравшись внутрь и обжигая холодом.

Это заставило меня опомниться – прикусив губу Лэндона,

я оттолкнула его и предупредила:

– Только попробуй, я буду кричать.

– Тогда я заткну тебе рот и свяжу, чтобы не дергалась, – лорд сплюнул кровь. – Видят боги, я хотел по-хорошему, но если ты принимаешь это за слабость...

Не знаю, чем бы закончилось дело, и исполнил бы Лэндон свои угрозы, но в этот момент со двора замка слышались крики.

– Тебе повезло, – выдохнул лорд, а затем вышел из кабинета, потащив меня за собой.

– Отпусти, я хочу спать, – попыталась возмутиться, но мужчина лишь крепче сжал мое запястье.

– Даже не думай, теперь я не выпущу тебя из поля зрения, – отрезал он. – Сейчас разберусь с этим бардаком, а потом мы продолжим.

Двигался лорд быстро, явно недовольный тем, что ему помешали, а мне не оставалось ничего иного, кроме как плестись за ним.

Когда мы добрались до лестницы, ведущей на первый этаж, то слышали снизу голос Сары:

– Батюшки, кладите его сюда! Сейчас я разбужу Гюстава, но не знаю, сможет ли он что-то сделать...

– Где лорд Лэндон? – второй голос тоже был женский, но незнакомый, полный боли и отчаяния. – Он ведь способен помочь...

– Лорд Лэндон уехал по делам, – растерялась Сара.

– Лорд Лэндон уже здесь, – отозвался мой муж, слетая по ступенькам так быстро, что я едва не упала, ведь он продолжал держать меня. – Что случилось?

– Мой сын... – всхлипывая, произнесла женщина. – Он заблудился в лесах, сильно замерз...

И не сумев продолжить, она заплакала, закрыв лицо руками. Рядом с ней стоял мужчина, чье грубое лицо искажала маска скорби, а на лавке, укрытый одеялом, лежал мальчик.

Лет семи, не больше, худощавый, он был явно без сознания. Синие губы, красный нос и застывшая на ресницах изморось – кажется, ребенок долгое время пробыл на морозе и теперь сильно переохладился.

Молча лорд Лэндон подошел к нему, встал на колени, взял мальчика за руку и только потом произнес:

– Я сделаю все, что смогу, но боюсь, уже поздно. Он пробыл в снегах слишком долго, и в лучшем случае лишится ног, а в худшем – не проснется вовсе.

Слова мужчины показались бы жестокими, но его голос выражал искреннее сочувствие и сожаление о том, что уже ничего нельзя сделать.

– Как же так? – невольно вырвалось у меня.

Мальчик казался таким хрупким и беззащитным, что на глаза навернулись слезы. В лучшем случае – без ног... а для кого лучше? Стать инвалидом в самом детстве, или умереть – оба варианта были отвратительно пугающими. Если бы я только могла помочь, могла сделать хоть что-то... Весна ведь

владела магией огня. Если бы вместо меня была она, то возможно, у нее бы получилось согреть малыша, и все исправить.

А я в этом деле бесполезна – сегодня ведь уже пробовала, но ничего не вышло...

Стало так горько и обидно. Сейчас я от всей души жаждала спасти ребенка, пытаюсь нашарить в себе хоть каплю пресловутой магии. В этот порыв я вложила все свое сочувствие, все желание помочь, всю жалость... и к удивлению, получилось, хотя не совсем то, чего я ожидала.

Не было никакого пламени, лишь ладони мои вдруг засветились теплым золотистым сиянием.

– Весна? – почувствовав что-то, лорд Лэндон обернулся, и его глаза удивленно расширились, но он тут же взял себя в руки, скомандовав: – Подойди ближе, положи на него руки.

Я быстро исполнила его указания, устроив ладони на груди малыша, хотя и сама не понимала, что сейчас происходит.

– Не может быть, – охнула позади меня женщина.

– Боги слышали наши молитвы, – прошептал отец мальчика.

Но я их почти не слушала, чувствуя, что если хоть на секунду отвлекусь, то сияние исчезнет... уже начало исчезать.

– Тише, Весна, – выдохнул лорд, накрыв мои руки своими ладонями. – Все хорошо, но чтобы справиться, ты должна искренне хотеть ему помочь. Посмотри на его лицо, видишь, как он беззащитен. Ты сможешь спасти его, если будешь же-

лать этого больше всего на свете. Ты же желаешь?

Удивительно, но слова Лэндона подействовали, и я вдруг поняла, что нужно делать, поэтому кивнула, сморгнув слезы, а потом расслабилась.

Это было не похоже на магию в том понимании, в каком я себе ее представляла. Никаких заклинаний, никаких спецэффектов – ничего, кроме золотого свечения, а еще моего собственного сочувствия.

Я ощутила, как по рукам прокатились волны тепла, влияясь мальчика, и с каждой такой волной из меня будто уходила жизнь, но это сейчас казалось неважным.

Да, мне не хотелось умирать, однако побег мой все равно не удался, лорд Лэндон вернулся, и было неизвестно, что он со мной сделает немного позже. А у этого ребенка ведь вся жизнь еще впереди.

И потому я не жалея отдавала ему саму себя, отчаянно надеясь, что этого хватит... только бы хватило.

– Достаточно, Весна, теперь он будет жить, – мягко произнес лорд, пытаясь убрать мои руки.

– Недостаточно, он должен жить полноценно, а не инвалидом, – стиснув зубы, покачала головой я.

Перед глазами уже все троилось, и казалось, что вот-вот упаду в обморок, но я не сдавалась, держась из последних сил.

Мальчику нужны целые ноги.

– Весна... – ладони Лэндона стали совсем ледяными, и от

них по моим рукам заструился мороз, да так, что даже на коже проступил иней.

Лорд делился своей магией.

Это помогло, придав новых сил, хотя мне и показалось, что даже кости мои превратились в лед. Наконец, убедившись, что с ребенком все будет в порядке, я устало опустила руки и тут же потеряла сознание. Перед тем, как глаза заволокло тьмой, успела еще горько подумать, что теперь Лэндо-ну не придется меня связывать.

Мне казалось, будто я куда-то падаю, и это длилось бесконечно долго, а значит, в конце должно было быть очень больно. Вокруг искрился снег и лед, а внизу пропасти, в которую меня угораздило свалиться, виднелись острые, как бритва, камни. Но когда до них оставалось пару метров я очнулась.

Подскочила, судорожно хватая ртом воздух и задыхаясь, словно долгое время пробыла под водой.

Где я? Что случилось?

– Весна? – моего запястья коснулись холодные пальцы. – Ты очнулась...

Я попыталась оглядеться, но вокруг было слишком темно, и удалось разглядеть лишь бледное лицо лорда, что сидел рядом.

А потом я вспомнила. Неудавшийся побег, мальчик и странная сила, бьющая из ладоней.

– Что с ребенком? – спросила первым делом.

– Все хорошо, – кивнул лорд. – Погоди, я сейчас.

Он потянулся, отдернул полог балдахина, и вокруг стало чуточку светлее.

Сейчас я лежала на кровати, заботливо укрытая одеялом, и судя по ощущениям, вполне одетая. Сам лорд, тоже полностью одетый, сидел рядом. Кажется, мы находились в его спальне. Но уж точно не в моей – моя кровать была гораздо меньше, чем эта... значит, исцеляя мальчика, я потеряла сознание, и лорд отнес меня сюда.

Исцеляя? Это я его спасла?

Пока пыталась осознать произошедшее, Лэндон поднялся и отошел, но вскоре вернулся, с чашкой чего-то горячего в руках.

– Вот, выпей, это поможет восстановиться. Надеюсь, ты не выжгла себя досуха...

Я приняла чашку, глотая обжигающее и очень сладкое варево, а про себя удивляясь изменениям в поведении лорда.

Сейчас в его голосе слышалось подобие заботы, да и когда принесли мальчика Лэндон не выглядел ледяным истуканом, и кажется искренне хотел помочь.

Впрочем, безоговорочно верить в его внезапную доброту я точно не собиралась – он уже показал свое истинное лицо, и сейчас скорее всего просто притворялся. Уж не знаю, зачем ему это, но обмануть себя и довериться я точно не позволю.

– Мне нужно проверить твой резерв, – сказал Лэндон, когда я вернула ему чашку. – Физически ты здорова, лекарь это

подтвердил, но магически... здесь могут возникнуть проблемы. Не бойся.

Несмотря на предупреждение, я все равно вздрогнула, когда он взял меня за руки.

От его пальцев по коже снова поползли морозные узоры, но длилось это совсем недолго – спустя минуту лорд уже отпустил меня.

– Ты вычерпала не все, а значит, скоро магия восстановится, возможно даже в большем объеме, – облегченно выдохнул Лэндон. – Но больше так не делай. С выжженным резервом ты долго не проживешь.

– Учту на будущее, – поджав губу, кивнула я, подумав, что едва ли это будет зависеть от меня.

Ведь если мне снова встретится раненный малыш, то сдержаться все равно не получится.

– Ты хотела сбежать, – лорд не спрашивал, он утверждал. – Я настолько тебе неприятен, что ты передумала и предпочла смерть? Ты ведь знаешь, что здесь, на севере, в царстве вечной зимы, вне домов долго не продержаться даже магу огня. Ты бы замерзла, как тот мальчик, только насмерть, и никто бы не смог тебя спасти. Так почему ты пыталась убежать?

– А сам как думаешь? – я прищурилась, с неприязнью поглядев на лорда. – Ты обещал меня изнасиловать. И что мне оставалось делать?

– Как-то ты слишком сильно изменилась после свадьбы, Весна... раньше тебя это не особо и смущало, – покачал го-

ловой Лэндон. – Не убегай больше, я не трону тебя, обещаю.
– Пару часов назад ты обещал другое.

– Да, но тогда я не знал, что ты маг жизни, единственный во всем королевстве, – скрипнул зубами Лэндон. – Почему ты не сказала мне об этом прежде?

Потому что сама не знала.

Но что значит «маг жизни»? Только сегодня днем я прочла о том, что носителей этих чар больше нигде не осталось, а сейчас выходило, что книги врали...

Интересно, какая лорду с этого польза? Он хочет продать меня куда-нибудь, или пользоваться моими силами единолично? Впрочем, второй вариант меня вполне устраивал – перспектив получше у меня пока не имелось. Только вот сдержит ли Лэндон свое обещание?

С другой стороны, сегодня у него был шанс взять с меня супружеский долг, но он не стал этого делать...

– Боялась, что на тебя начнется охота? – прищурился Лэндон, по-своему поняв мое молчание. – Обещаю, я смогу защитить тебя, но если ты маг жизни, то кто тогда убил Клауса?

Хм, и как это связано? Или маги жизни неспособны убивать? А что, логично...

Здесь я могла ответить чистую правду:

– Я не знаю. Я даже не знаю, как пользоваться своей силой...

– У меня есть парочка книг, я дам их тебе, – кивнул лорд.
– И полагаю, мне стоит извиниться. Все улики, остаточный

след чар... все это указывало на тебя, и я действительно считал тебя убийцей Клауса, иначе не стал бы требовать брака и наследника... но теперь все изменилось, и ты можешь не бояться. Я ни к чему не буду тебя принуждать, и никому не расскажу о твоей силе. В замке Нортдэйл ты в безопасности.

Сейчас Лэндон казался действительно искренним и не таким холодным, как прежде, и я кивнула, пообещав, что не стану убегать.

В конце концов, если он поднимет руку, или снова попытается что-то сделать... вот тогда я точно сбегу. А пока лучше разузнать обо всем, тем более, что из-за дара жизни на меня действительно могли открыть охоту.

– Хорошо, а теперь отдыхай, – кивнул лорд. – Резерв восстановится через несколько дней, а пока тебе не нужно волноваться. Завтра я принесу книги.

И Лэндон задернул полог балдахина, но из комнаты не вышел, судя по звукам, устроившись рядом.

Маг жизни, значит... вряд ли с такой силой можно защитить себя, но сейчас мне все же придется довериться лорду. Побег невозможен и опасен, а если он не станет меня трогать, то я вполне смогу подкопить сил, изучить мир и уже потом сделать выбор.

Глава 5

На следующий день весь замок буквально стоял на ушах – спасение мальчика видело несколько слуг и его родители, так что новость о том, что я маг жизни разнеслась быстро, но восприняли ее с восторгом.

Первым делом ко мне заглянула Сара.

– Госпожа Весна, как вы? – с порога запричитала она. – Лорд сказал, вам сейчас нужно есть больше сладкого, и Сэм уже наготовил целую кучу разных лакомств. Вот, смотрите, мед, калачики, варенье...

И она указала на прикроватный столик, действительно заставленный разными сладостями.

– Спасибо, Сара, – кивнула, взяв первое попавшееся и закинув в рот.

Есть хотелось зверски.

– Давайте, я вам подушки поправлю, – тем временем продолжала суетиться женщина. – Маг жизни, какое счастье...

И она утерла внезапно набежавшую слезу.

– Кому-то из твоих родственников нужна помощь? – спросила я, не представляя, что стану делать, если служанка ответит «да».

Мне бы самой кто помог разобраться во всем этом...

Но Сара произнесла другое, изрядно меня удивив.

– Нет, спасибо, госпожа Весна. Просто... не представляю,

что бы стало с нашим лордом, если бы он потерял вторую любимую. Он едва оправился после смерти Джулии, а если бы и вы... — и она снова всхлипнула. — Но теперь точно все будет хорошо.

Лорд Лэндон был женат? И его жена погибла? Отчего? В книгах многие женщины Лэндон погибали родами, но ребенка у Джозефа точно не было. Или младенец тоже не выжил?

— Джулия? — уточнила я, даже не пытаясь скрыть волнение.

— Ох, простите, госпожа Весна, мне не стоило вам этого говорить, — тут же опомнилась Сара. — Конечно, вам неприятно слышать про другую... ох, какая же я глупая! Не волнуйтесь, госпожа Весна! Раз лорд взял вас в жены, то он точно вас любит, и все остальное уже в прошлом...

— Сара?

На пороге появился лорд Лэндон собственной персоной.

Быстро раскланявшись, служанка поспешила выйти. Я же смотрела на лорда задумчивым взглядом, пытаюсь отгадать, мог ли он по-настоящему любить ту, первую жену, или просто так думали слуги, а на самом деле она была заложницей обстоятельств.

— Я принес книги, как и обещал, — Лэндон потряс парочкой фолиантов. — Если будут вопросы, обращайся.

— Спасибо, — кивнула, жадно поглядев на увесистые томики.

Мне хотелось побольше узнать о магии жизни хотя бы для

того, чтобы научиться ей пользоваться после.

Лорд сгрузил свою ношу на столик, подвинув поднос с едой.

– Что она наговорила тебе? – поджав губу, спросил он, присаживаясь на краешек кровати.

– Почему вы решили, что она что-то мне наговорила? – уточнила, придав лицу максимально невозмутимое выражение.

Подставлять словоохотливую женщину не хотелось – во-первых, она была по-настоящему добра ко мне, а во-вторых, вполне могла рассказать еще что-нибудь полезное.

– Сара хорошая. Она всегда и всем хочет помочь, и видит в людях только лучшее, но совершенно не умеет держать язык за зубами, – вздохнул Лэндон.

О служанке лорд говорил с некоторой теплотой, как о родном человеке, и было странно, что этот ледяной истукан может кому-то благоволить.

– Вы давно знакомы? – спросила я, чтобы поддержать беседу, а еще увести лорда от опасной темы.

– Сара воспитала меня, заменив мне мать. Хотя порой она слишком уж за меня переживает.

– А что случилось с вашей матерью?

– Будто ты не знаешь, – горько усмехнулся Лэндон. – Она умерла родами.

Ну да, в книжке говорилось, что многие женщины в этом роду умирали, давая новую жизнь, но я так до конца и не

поняла, было ли это правдой, или еще одним мифом, вроде мифов о демоническом происхождении.

Лорд замолчал, видимо вспомнив что-то грустное. Я тоже молчала, отведя взгляд — в эти мгновенья лед Джозефа Лэндона треснул, и он казался каким-то особенно ранимым, а мне не хотелось воспринимать его, как человека.

Не хватало только начать жалеть лорда, или проникнуться к нему доверием, чтобы в итоге он этим воспользовался. Потому что предыдущее поведение характеризует его не с самой лучшей стороны.

Так и не дождавшись от меня ничего (а может, и не ожидая вовсе), Лэндон ушел, а я взялась за принесенные им книги.

Чтиво оказалось очень интересным и куда более захватывающим, чем я себе представляла.

Еще прежде, до своего исчезновения, маги жизни встречались достаточно редко. Дар этот не передавался по наследству, мог соседствовать с другими чарами, и вообще, куда больше зависел от личных качеств носителя, чем от его родословной. И возможно поэтому, чаще всего маги жизни рождались в простых семьях.

Это всегда были хорошие люди, способные на самопожертвование, ведь иначе магия жизни не работала. Чтобы уметь спасти других, чародей не должен был жалеть себя — это являлось залогом силы, и магия жизни не могла проявиться у алчного, или жестокого. И отчасти поэтому волшебство

встречалось столь редко. Оно словно само выбирало достойных людей, иногда проявляясь в самый неожиданный момент, когда кто-то рядом нуждался в помощи.

Да, это точно соответствовало произошедшему накануне – в тот момент я ведь больше всего на свете хотела спасти малыша и была готова на все.

Маги жизни (если они, конечно, дополнительно не владели силами огня, или чего-то еще) не умели творить простые заклинания. Они могли только лечить и спасать, и поэтому некоторые даже сомневались, стоит ли относить их к обычным магам.

Ведь помимо прочего, маги жизни отличались еще и растягиваемым резервом. Обычный волшебник имел ограниченный запас сил, данный ему от рождения, хотя у некоторых, вроде лорда Лэндона, этот запас превосходил все ожидания. Но тем не менее, никто из колдунов воздуха, или земли не мог прыгнуть выше своей головы.

Резерв же мага жизни со временем увеличивался, и чем больше он помогал людям, тем на большее становился способен. Впрочем, это играло с носителями дара злую шутку – очень часто они просто выжигали резерв, желая помочь тому, кому были не в силах, и лишались при этом не только магии, но и жизни.

И это было другой причиной их редкости, а еще тем, из-за чего в конечном итоге они исчезли окончательно.

Впрочем, делали маги жизни подобное не ради величины

резерва, а потому, что не могли иначе.

Я вспомнила, как лорд Лэндон пытался остановить меня, убеждая, что мальчику хватит и спасенной жизни. И как я продолжала вливать в ребенка силы, потому что не могла оставить инвалидом. И если верить книжке, то быть бы мне сейчас мертвой, если бы лорд не поделился со мной своей магией.

Покачав головой, я продолжила чтение.

Лэндон помог мне не только силой, но и советом. Маги жизни не нуждались в заклинаниях, им требовались лишь концентрация и желание.

Отчаянное желание, если быть точнее, хотя со временем, и после тренировок, маги жизни брали чары под контроль, и целительство начинало им даваться гораздо легче, чем поначалу.

А вот это хорошие новости – как только восстановлюсь, мне стоит попрактиковаться, чтобы в следующий раз не мешкать, если кому-то потребуется моя помощь.

Дальнейшая же информация заставила меня задуматься. Помимо резерва и спонтанности силы, маги жизни имели еще несколько очень специфических черт.

Во-первых, они не могли никого убить. Точнее, могли, но после этого точно лишились бы дара, и магия не делала скидок на самооборону, или вроде такого. Никаких смертей по вине мага жизни, иначе он переставал быть магом жизни. Точка.

Что ж, это было логичным, а еще объясняло перемены в поведении лорда Лэндона. Прежде он явно считал меня убийцей, но лично увидев магию, изменил свое мнение. Потому что если бы я действительно была убийцей, то этой силы у меня бы просто не было, и это было лучше любого алиби.

Во-вторых, (и вот парадокс), маги жизни прекрасно умели убивать с помощью своего дара. Правда, всего один раз, зато какой раз... маг жизни легко мог организовать сердечный приступ, обеспечить тихую спокойную смерть, или напротив, уничтожить противника столь жестоко, что ужаснулся бы любой садист.

И разумеется, всегда находились люди, желавшие этим воспользоваться. Какой-нибудь брат короля, алчущий поскорее занять престол, мог поймать мага жизни и вынудить его убить правителя. Да, один раз, а после маг лишался своей силы, но при должном подходе даже один раз выходил очень эффективным – в книгах было несколько примеров, заставивших меня передернуться от страха и отвращения.

И это тоже привело к вырождению магии жизни – перед окончательным исчезновением волшебства из мира, людей с этой силой безжалостно использовали, и совсем не по назначению. Их ловили и заставляли убивать, или помогать не всем подряд, а только членам определенных семей, что тоже приводило к ослаблению и угасанию дара.

Маги жизни начали скрываться, но это у них выходило

скверно – стоило им увидеть больного человека, как они применяли свои силы и на этом их ловили. А потом каждый норовил воспользоваться ими...

Я прикрыла глаза. Сейчас мне оставалось надеяться, что лорд Лэндон не решил оставить меня, чтобы уничтожить своего врага с моей помощью. И что он не станет делать все те ужасные вещи, которые описывались в книгах.

Впрочем, был еще один пункт, отличавший магов жизни, от других, и он объяснял, почему Лэндон отказался от идеи взять меня силой. А также давал гарантию того, что лорд действительно сдержит свое слово. Маги жизни были способны даровать новую жизнь только по любви. И это значило, что Лэндон мог сколько угодно раз пытаться, но результата у него все равно бы не вышло, и желанного наследника он бы не получил.

Хоть одна приятная новость.

Теперь я действительно могла остаться в замке Нортдэйл и попробовать приспособиться к жизни в новом мире. Но мне все равно следовало оставаться начеку, ведь лорд Лэндон мог попробовать влюбить меня в себя.

Остаток дня я дремала, восстанавливая силы, или снова читала про свою магию. Меня никто не беспокоил – только однажды Сара принесла мне поесть, но быстро ушла, сославшись на кучу дел.

Сам Джозеф пришел только вечером.

– Ну как ты, Весна? – спросил он, устало потерев глаза.

– Узнала много полезного, – хмыкнула я, отложив книгу.

– Что ж, хорошо. Дай я проверю твой резерв, – лорд Лэндон присел рядом, протянув руки с раскрытыми ладонями.

Я вложила в них свои запястья, по которым снова пробежал мороз.

– Замечательно, – кивнул Джозеф пару секунд спустя. – Резерв уже почти восстановился, а пока выпей это и ложись спать.

И он налил в стакан варево из кувшина, что стоял на тумбочке, а после протянул мне.

– Сегодня я буду спать в своей постели, – проговорила, влив в себя приторную жидкость.

Весь день я провела в спальне лорда, сначала потому, что у меня не было сил встать, а затем из-за книг, но оставаться на ночь точно не планировала.

– Ты уверена, что уже достаточно окрепла? – уточнил лорд, впрочем, не став спорить.

– Да.

– Что ж, хорошо, если так тебе будет комфортней. Я провожу тебя.

Лэндон подал мне руку, помогая подняться с ложа, а после мы вдвоем зашагали по коридорам замка. Я молчала, искоса поглядывая на лорда, что выглядел очень уставшим, но заводить разговор не спешила, самой себе напоминая испуганного зверька, в случае опасности готового спрятаться в норку.

Сам Лэндон хмурился, губы его были сжаты в тонкую линию – кажется, мыслями он витал где-то очень далеко отсюда.

– И что дальше? – все же спросила, когда мы дошли до дверей моей спальни.

– Ничего, – безразлично пожал плечами лорд. – Живи в Нортдэйле, обустраивайся, найди себе какое-нибудь занятие, чтобы скрасить время. Я уже сказал, что не стану трогать тебя, или мешать. Хотя, ты не должна была скрывать от меня силу. Знай я о том, что ты маг жизни, я бы все равно помог тебе, но нашел бы себе другую невесту. А теперь уже слишком поздно...

И развернувшись, он ушел, оставив меня в недоумении. Что значили его слова?

Мне уже было понятно, что лорд жаждал заполучить наследника, а я теперь оказалась бесполезна для этого. И что же, если бы Джозеф узнал о даре сразу, он бы нашел другую бедняжку, которую бы изнасиловал? Тогда хорошо, что он не знал.

Или дела обстоят куда сложнее, чем кажется?

Так и не надумав ничего путного, я прошла в свою комнату. Спать не хотелось – весь день в кровати провела – потому снова взялась за чтение того, что брала в библиотеке перед несостоявшимся побегом. Книжки так и остались под моим одеялом, и я открыла одну из них.

В этот раз ничего конкретного не искала. Про магию жиз-

ни я уже узнала все, что можно, поэтому сейчас просто ли- стала страницы, останавливаясь, если видела что-то интерес- ное.

Когда уже, зевая, хотела все-таки лечь спать, взгляд за- цепился за кое-то интересное – ритуал перемещения между мирами.

Затаив дыхание, я впилась взглядом в строчки.

Сами заклинания, или процесс наложения чар в тексте не описывались – ритуал был запрещен очень давно, причем сразу из-за нескольких вещей.

Во-первых, проводящий его должен был иметь кровь на руках. Не в прямом смысле слов, разумеется, но ритуал бы не вышло провести у того, кто ни разу не убивал. Именно чужая смерть помогала ослабить связь души и тела, причем было неважно, произошла ли эта смерть во время ритуала, или десять лет назад.

Ну и во-вторых, поскольку вторую душу вырывали из тела без ее желания, оказавшись в чужой шкуре она начинала терять память. Процесс шел постепенно, занимая от нескольких дней до пары недель, и чем сильнее попавший пытался вспомнить – тем скорее все завершалось.

Это лишало жертв возможности сообщить обо всем, ведь первое время они были дезориентированы. А после нескольких замен высокопоставленных лиц (и однажды даже коро- ля) ритуал запретили, все его полные описания уничтожили, а за попытку его провести полагалась смертная казнь.

Я отложила книгу и потеряла переносицу. В голове словно что-то щелкнуло и теперь все встало на свои места.

Весна убила этого таинственного Клауса, затем ее поймали и приговорили к смертной казни. Но лорд Лэндон предложил ей иной выход – стать его женой и родить наследника. Это давало ей отсрочку в год... почему? Не знаю. Но в любом случае, Весна явно не собиралась исполнять свои обязательства. Она сбежала в другой мир, а на ее место попала я.

А через пару дней я даже не вспомню о том, что попала.

И ведь она все верно рассчитала – подгадала день, а затем лорд стал требовать супружеский долг, что совершенно сбило меня с толку, лишив всякого желания рассказывать ему правду.

Впрочем, я бы не смогла ничего исправить ни тогда, ни сейчас – ритуал был необратим.

Теперь Весна никогда не сможет вернуться в свое тело, а я в свое. К счастью, Джозеф оставил попытки склонить меня к брачной ночи, а значит, мне не грозит то, чего опасалась Весна.

Может, лорд Лэндон не так плох? Да, он пытался меня изнасиловать, но ведь перед этим заключил договор с Весной, а она была убийцей... пожалуй, мне следовало пересмотреть к нему свое отношение. Ведь если ритуал необратим, то идти мне пока было больше некуда, но я вполне могла бы попытаться наладить с Джозефом человеческие отношения. В конце концов, он теперь был моим мужем.

И успокоенная этими мыслями я уснула, решив завтра начать все с чистого листа.

Утром меня разбудила Бекка, принеся завтрак. Однако в этот раз она не вышла сразу, как обычно, а осталась стоять, исподлобья поглядывая на меня.

– Ты что-то хотела? – спросила я.

Под этим взглядом кусок в горло не лез.

– Вы должны уехать, – выпалила Бекка, сжав кулаки.

– Почему? – вскинула брови я.

Неужели у нее разыгралась ревность?

– Вы маг жизни, к тому же не любите лорда, а значит не сможете родить ему наследника в ближайший год. Значит, вы должны уехать, чтобы он смог найти себе другую! – стиснув зубы, проговорила служанка.

Интересно. Зачем же лорду так срочно необходим наследник? И почему Бекку это заботит?

Впрочем, неважно. Вчера я уже все решила, и теперь не собиралась отступаться.

– Я никуда не уеду, – ответила холодно. – Лорд Лэндон сказал, что в замке Нортдэйл я найду защиту, и меня это вполне устраивает.

– Вы ДОЛЖНЫ уехать, – с нажимом повторила Бекка.

Кажется, она хотела добавить что-то еще, но сдержалась.

– Я никому ничего не должна. Если на этом все, то можешь быть свободна, – я махнула рукой, удивляясь про себя тому, как легко мне дается это, будто всю жизнь у меня были

слуги.

А может и были – теперь этого уже не вспомнить.

Еще пару секунд посверлив меня взглядом, Бекка фыркнула, развернулась и вышла. Да уж, характер у нее не очень, так что мне стоило быть с ней настороже. А то вдруг она еще решит избавиться от незадачливой конкурентки на руку и сердце лорда?

Глава 6

После завтрака силы мои полностью восстановились, и я решила, что было бы неплохо прогуляться по замку. Тем более, мне действительно следовало найти себе занятие, раз уж все так вышло, а заодно получше изучить свой новый дом.

Впрочем, прежде чем я успела покинуть комнату, ко мне заглянул лорд Лэндон.

– Как спалось? – спросил он, окинув меня взглядом. – Ты выпила лекарство для восстановления сил?

– Да, все хорошо, спасибо, – покивала, раздумывая, стоит ли сообщать ему о перемещении.

С одной стороны, до конца я ему не доверяла, но с другой – потом могло быть поздно. А Лэндону все же стоило знать о случившемся.

– Прекрасно, – кивнул лорд, даже не догадываясь о моих мыслях. – Давай смерим твой резерв, Весна.

Он взял мои руки, пустив по ним мороз, а я набралась храбрости и все-таки выпалила:

– Я не Весна!

– Резерв в порядке, но у тебя снова жар? – нахмурился Лэндон, приложив к моему лбу холодную ладонь. – Да нет, вроде температура нормальная...

– Я правда не Весна, – повторила, глядя ему в глаза.

– И кто же ты?

– Уже не помню... Та, настоящая Весна, провела ритуал перемещения, и я попала в это тело прямо на церемонии свадьбы. Наверно, мне стоило сказать раньше, но обстановка не особо располагала к доверию... – проговорила быстро, чтобы не передумать, и развела руками.

– Хм... – Лэндон подпер подбородок ладонью, призадумавшись.

Было неясно, поверил он мне, или посчитал все мои слова последствием болезни и магического истощения.

– Вот, – достав свои записи, я протянула их Джозефу.

Какое-то время лорд изучал их, а после нахмурился еще сильнее, и произнес:

– Теперь все встало на свои места. Я ведь был уверен, что это именно ты... точнее, Весна, убила Клауса. Да и не только я так думал... Выходит, мы были правы, но теперь она сбежала.

– О чем вы с ней договаривались?

– Что я спасу ее от плахи, а она выйдет за меня замуж и родит наследника.

– Но почему ты не мог взять в жены кого-то другого?

– Теперь это неважно, – Джозеф горько усмехнулся. – Уже ничего не изменить, ведь если мы расторгнем брак, тебя казнят. Да и времени найти кого-то другого больше не осталось.

– А что случилось с Клаусом? Кто это такой? Как я его убила? – снова посыпала вопросами я.

На самом деле, после признания мне стало очень легко,

словно камень с груди упал. И было здорово, что теперь я вот так спокойно могу спрашивать обо всем, разбираясь в этом новом мире. Потому что одиночество и незнание меня просто убивали.

– Ты к этому непричастна, – вздохнул Лэндон.

Он взял меня за руку, но тут же отпустил, словно вспомнив о том, что его касания могут быть болезненны.

– Мне нужно знать, что творило это тело, ведь теперь оно мое навсегда, – я упрямо покачала головой.

– Ладно, думаю, ты права, – кивнул Джозеф и рассказал мне о том, что ему удалось выяснить о своем друге.

Клаус Хитклифф был старшим сыном одного из четырех родов, управляющих погодой, а если точнее – осенним магом. В книжках это не указывалось, но на самом деле, все погодные чародеи неплохо ладили между собой, ведь их силы превосходили силы других колдунов Астела (именно так назывался мир, куда я попала).

Все вместе они хранили магическое равновесие, поддерживая баланс, и потому вражда была бы неуместна. А с Клаусом Джозеф общался особенно плотно – они были друзьями, хоть и жили далеко друг от друга.

Когда Клаус объявил о своей поспешной женитьбе, это показалось лорду Лэндону весьма странным. Родовая сила и статус наследника накладывали на Хитклиффа определенные обязательства, а Весна хоть и являлась чародейкой огня, но знатным происхождением не отличалась. Скорее все-

го она была незаконнорожденной, однако своих родителей не знала, или же не пожелала сообщать о них Клаусу.

В любом случае такая поспешность насторожила Лэндона, и он отправился к другу, однако опоздал. Клаус с Весной сбежали от родителей мага (разумеется, семья Хитклиффа так же была против подобного мезальянса), обвенчались на границе погодных зон, а после первой брачной ночи Клаус погиб.

Весну на время заточили в темницу, а расследование, проведенное лордом Лэндоном, показало, что она воспользовалась запрещенным приворотным заклинанием, с говорящим названием «любовь до гроба». Заклинание это делало одержимым того, на ком его использовали, а после первой близости убивало.

– На допросах Весна все отрицала, хотя я так и не понял, какой ей был толк убивать Клауса, – вздохнул лорд. – Впрочем, она подходила для моих целей, а из-за силы льда заклинания огня на меня не действуют, так что я предложил ей сделку, а после воспользовался своей властью и забрал сюда. Сейчас же мне кажется, что она задумала провести ритуал перемещения сразу, и если бы не наша сделка, то ты бы попала в ее тело на плахе.

– Возможно. Теперь этого уже не узнать, – вздохнула я печально.

Не слишком весело осознавать, что твое новое тело в прошлом кого-то убило. Но в любом случае, это осталось в про-

шлом, а мне нужно начинать жить дальше.

– Не узнать... – эхом повторил Лэндон, бросив на меня задумчивый взгляд.

А я вдруг решила, что хочу прояснить кое-что еще, раз уж сегодня наш разговор так замечательно складывался, и чуть помявшись, выпалила:

– Скажите, а что стало с Джулией?

Лезть в чужую жизнь, или тыкать пальцем в горе других людей было не совсем в моих правилах, но отчего-то эта информация казалась сейчас важной. Не из-за самого лорда, нет... просто какой-то внутренний голосок твердил, что мне нужно разузнать об этом получше.

– Прости, но это не твое дело, – взгляд Лэндона заледенел, кулаки сжались. – Просто осваивайся в замке и изучай мир, в который попала.

И подскочив, он вышел из комнаты. Я же задумчиво смотрела ему вслед. Как сказала Сара, со смерти первой жены лорда прошло два года, но кажется, он действительно любил ее и продолжает любить до сих пор, раз при одном ее упоминании его лицо так меняется.

Ладно, пришла пора прогуляться – может служанка расскажет мне нечто новое.

К счастью, вместо старого шерстяного платья, в шкафу висело уже с десятков новых, тоже шерстяных – Джозеф позаботился и об этом – и несколько нарядных, открытых и легких, явно принадлежавших прежней Весне.

Обувь тоже имелась, ровно нужного размера, поэтому я натянула удобные, но главное, теплые сапожки, подбитые мехом и вышла в коридор.

Сперва просто бродила по замку, разглядывая встречавшихся на моем пути слуг и комнаты. Конечно, в первый день Сара устраивала мне экскурсию, но тогда я была слишком растеряна из-за перемещения, а сейчас мне хотелось по-новому взглянуть на это место.

В целом Нортдэйл оставлял после себя двоякое впечатление – узкие высокие окна, сквозняки и монументальность постройки придавали ему мрачности, и особо это замечалось в пустых гостевых спальнях, мебель в которых была убрана под чехлы, а каминные топились уже очень давно. Но с другой стороны, в коридорах было светло и чисто, а с кухни доносился аромат ванили с яблоками, создавая впечатление уюта и тепла.

Нортдэйл был огромен, и это я заметила еще в первый день, хотя казался слишком пустым. Кроме меня, лорда и слуг здесь больше никто не жил, да и слуги... в первый день мне подумалось, что их целая армия, но теперь я поняла, что это впечатление было обманчивым. Скорее, наоборот, для Нортдэйла их было слишком мало.

В конце концов, я устала считать пустые комнаты (кстати из-за них в замке и было холодно, ведь от пары спален такую махину не согреть), и отправилась на поиски Сары. Служанка обнаружилась на кухне, и искренне мне обрадовалась.

– Вижу, вы совсем поправились, госпожа Весна, – затараторила она, всплеснув руками. – Ох, лорд так за вас переживал... вы наверно голодны? Или, может, пришли за сладким? Сейчас вам нужно есть побольше сладкого...

– Нет, Сара, все в порядке, мне ничего не нужно, – поспешила успокоить женщину. – Просто мне скучно. Сама понимаешь, лорд занятой человек, а здесь у меня нет родных.

– О-о-о, госпожа Весна, – расстроено протянула Сара. – И впрямь, как же я об этом не подумала? Просто все так быстро завертелось – ваша болезнь, мальчик, снова болезнь... простите, что не сообразила сразу! Чем вы занимались раньше? Может вы любите вышивку, или...

– Тише, Сара, – выставила вперед ладони я. – Я просто хотела пообщаться со слугами, узнать, не нужна ли где моя помощь, ну или просто поболтать.

В конце концов, Джозеф действительно велел мне найти занятие по душе, но пока я даже не помнила, что именно любила.

– Ох, да, разумеется... вы же теперь хозяйка замка, – всплеснула руками Сара. – А я даже не ввела вас в курс дела, да и сам Нортдэйл толком не показала...

Да уж, казалось, эта женщина целиком состоит из суматошных вздохов, охов и ахов.

– Почему здесь так много комнат, но так мало слуг? – спросила, решив направить мысли Сары в нужное русло, иначе она бы так и продолжала охать, да сожалеть о соб-

ственной недогадливости.

– Замок построили первые Лэндоны очень-очень давно, – словоохотливо принялась рассказывать Сара. – Тогда погодные маги были слабы, миром правила зима, а здесь было очень холодно...

Я невольно передернулась. Очень холодно? А как здесь сейчас?

– Не смотрите так, – рассмеялась служанка. – Это древняя история, почти сказка, хотя в галерее и висит портрет первого из Лэндонов... нет, наверно тогда лучше начать с самого начала... или у вас не так много времени?

– У меня много времени. Давай присядем где-нибудь, выпьем чаю, и я с удовольствием послушаю местные легенды, – успокоила я женщину.

Конечно, мне хотелось узнать про Джулию, но и история замка тоже казалась интересной.

– Да-да, тогда подождите меня в гостиной. Сейчас, – Сара умчалась, а вернулась спустя десять минут с переносным столиком и чаем.

Рассказ служанки был, как всегда, многословен и красочен, а еще очень интересен – из женщины вышла отличная сказочница. Потому что поверить в правдивость изложенной легенды у меня все равно не вышло, хотя, наверно, некоторые ее детали и были правдой.

Раньше, еще в древние времена, этот мир походил на мой – времена года сменяли одно другое по кругу, и только на

крайнем севере всегда было холодно, а в великой пустыне – жарко. Магии тоже было мало, и она отличалась от современной – никаких стихий, только жрецы жизни и смерти. И кто бы знал, сколько бы еще так шло, если бы однажды не пришла зима.

Снег распространился с севера, ведомый ледяными демонами на серебряных конях, по имени Вьюга, Пурга и Метель...

– Кажется, я слышала такую сказку, – вставила я, совершенно позабыв, что о моем иномирном происхождении пока знает только Джозеф.

А вдруг эта легенда нечто секретное? И даже странно, что я позабыла почти все прошлое, но вот такие вещи, вроде сказок, или анекдотов, до сих пор всплывали в моей памяти, словно стерлась только та часть, что касалась личного.

– Конечно, слышали, госпожа, – закивала Сара с улыбкой. – Так, или иначе, это предание разлетелось по миру, хотя только здесь, на севере, сохранился его первоначальный вариант.

В конце концов, снег занял весь мир, и даже пески великой пустыни покрылись коркой льда.

Тогда-то и начали появляться первые маги стихий, но их сил было недостаточно, чтобы одолеть демонов. Всякий, кто вступал в бой с этими тварями, лишь гиб понапрасну, потому что они питали силу в вихрях снега, а снег был кругом.

Неизвестно сколько это длилось, но в итоге нашелся один

храбрец, решивший положить конец бесчинствам демонов.

Он договорился с тремя другими сильными магами и послал их по разным концам света, а сам отправился в обитель мороза.

– Он пошел один? – вскинула брови я.

– Да, – вздохнула Сара. – Он был не только магом земли, но и магом жизни, а потому никого не хотел отправлять на верную смерть.

– И что случилось дальше? – ответа ожидала, затаив дыхание.

История действительно оказалось увлекательной.

– Он смог победить демонов, но зима не отступила. Здесь ее сила была слишком велика. Земля промерзла до самого ада, а вокруг не существовало ничего живого, потому что холод был убийственно опасен. Тогда лорд Лэндон построил этот замок, ставший оплотом тепла и света.

Магом жизни? Интересно... а ведь Джозеф упоминал, что его семья кое-что зала о магах жизни, да и все эти книги... впрочем, то, что рассказывала Сара, если и было, то очень давно...

– И как он это сделал?

– Из окна вашей спальни видно пропасть. Лорд был сильным магом земли, поэтому поднял камни, сотворив Нортдэйл, а после позвал сюда самых отчаянных добровольцев. Сперва это место было единственным на многие мили, где теплилась жизнь, а еще нужно было хранить припасы на

период сильных холодов, когда природа засыпала... поэтому Нортдэйл такой большой. Прежде в этом имелась острая нужда, – пояснила Сара. – Пойдемте, я покажу вам его портрет.

Отставив чашку, я поднялась и последовала за женщиной, а по пути она продолжила рассказ:

– Трое остальных магов медленно, но верно стали прогонять стужу с земель Астела, и со временем поделили зоны своего влияния, основав семьи погодных чародеев.

– А что стало с первым из Лэндонов?

– Он остался здесь. Мороз проник в его тело, а его наследник подчинил себе зиму. Он отозвал ее остатки с территорий других магов, а сам остался в Нортдэйле, чтобы ледяные демоны не смогли снова пробудиться и подобного больше не повторилось, – развела руками Сара. – Говорят, если род Лэндонов прервется, то зима снова захватит мир. Со временем все больше людей прибывало на север. Морозы здесь остались, но перестали быть смертельными... вот, пришли.

И женщина указала на одну из картин.

На холсте был изображен мужчина, совсем не похожий на Джозефа – тяжелый подбородок, каштановые кудрявые волосы, крупные черты лица и яркие, зеленые глаза, какие-то по-особенному живые. Глядя на него даже не верилось, что он был один из первых Лэндонов.

– А кони? – уточнила я, внезапно вспомнив занятых лошадов, которые привезли нас в особняк. – Вы рассказывали,

что демоны рассекали по Астелу на волшебных конях...

Впрочем, ответить Сара не успела – снизу раздался шум и чьи-то крики, и не сговариваясь, мы вместе побежали туда, при этом я испытывала острое чувство дежавю.

– Обвал! Лорд, на шахте произошел обвал! – взволнованно кричал чумазый мужчина в тулупе.

Двери замка были распахнуты, сквозь них в холл наметало снег. Позади нежданного гостя, возле самого порога, стояло еще трое, покрытые сажей, ссадинами и царапинами.

– Сколько человек осталось под завалами? – спросил Джо-зеф, спустившийся прямо перед нами.

– Не меньше пятнадцати, господин!

– Ясно. Сара, позови лекаря, пусть он осмотрит их и обработает раны. Весна, собирайся, мне может потребоваться твоя помощь. И велите послать за людьми из деревни, нам нужны свободные руки, чтобы разгрести обвал, – скомандовал лорд.

Действия его были четкими и рассудительными – он ни на секунду не поддался панике.

Я же кивнула и понеслась обратно наверх, в свою комнату, напоследок услышав слова все того же мужчины:

– Я тоже пойду, я почти не пострадал, а вот у Барри что-то с рукой, господин.

Когда вернулась, прихватив теплую шубу и шапку, внизу уже собралось пятеро добровольцев, включая лорда, повара и того мужчину. Сара суежилась, квохча над ранеными. В

спешке дверь так никто и не закрыл, и оттуда тянуло сквозняком.

– Готова? – Лэндон кинул на меня быстрый взгляд. – Тогда идем.

Едва мы вышли во внутренний двор замка, как я увидела настоящую оленью упряжку, состоящую из массивных саней и нескольких ездовых животных. Правда, на повозку деда Мороза все это походило мало – сани были чумазыми, грубыми, совсем не сказочными, равно как и звери.

– Это север, здесь лучше на оленях, или собаках, – пояснил Джозеф, перехватив мой взгляд. – Но мы будем добираться по-другому, хотя ты не обязана идти, если сама не хочешь.

– Хочу.

– Славно, там могут быть пострадавшие, – улыбнулся лорд, и на секунду его лицо стало более живым. Обернувшись к остальным, он прокричал: – Мы с госпожой отправимся первыми, а вы подходите, как только сможете.

А после звонко свистнул.

Тут же из-за ворот выскочила одна из лошадей, о которых я спрашивала у Сары. Лорд ловко вскочил на нее, помог забраться мне и тряхнул поводьями, срываясь с места.

– Что это за звери? – спросила, глядя как мы несемся вскачь по сугробам, даже не проваливаясь в них.

Казалось, что ледяные копыта едва касаются тонкого наста, выбивая серебряные искры.

– Наследие предков, – пояснил Джозеф. – Не бойся, они слушаются меня.

Я промолчала, крепче вцепившись в плечи лорда. Холодный воздух задувал прямо в лицо, и казалось, что мы несемся так быстро, как обычные лошади точно не умеют.

Да уж, видимо, не все сказки врут.

До шахт мы добрались споро – всего пара минут, я даже не успела рассмотреть окрестности, как перед нами уже вырос отвесный склон горы, ощерившийся острыми камнями у подножия.

Лорд Лэндон остановил лошадь, спрыгнул с нее, а после подхватил меня за талию и опустил вниз. Мы стояли метрах в десяти от бывшего входа в шахты, о котором теперь напоминал только утоптаный снег перед ним.

– Как бы лавина не сошла, – озабоченно проговорил лорд, глядя наверх. – Я чувствую, что льду неспокойно.

– Значит, надо действовать быстро, – выдохнула в ответ, даже не представляя, как именно мы станем это делать.

Камни, закрывавшие проход, казались просто огромными и неподъемными, хотя по острым блестящим граням было видно, что они лежат тут совсем недавно.

– Я попробую успокоить лед, а после осторожно начну разбирать завал. Будь наготове, если кто-то выйдет, но сама внутрь не суйся, – Лэндон подошел ближе, присел на корточки и прикрыл глаза, коснувшись земли.

Несколько минут ничего не происходило. Я стояла, кусая

губы и пристально вглядывалась в грудь камней, но нет-нет, да переводила взгляд на Джозефа. С белоснежными волосами, бледной кожей и бескровными губами он сам походил на ледяную статую. Особенно сейчас, когда сидел, не шевелясь, и даже грудь его словно перестала вздыматься.

Может, ему нужна помощь? А вдруг у него не хватит сил? Скала выглядела большой, а камни, завалившие проход, очень тяжелыми. Такие и пятерым мужчинам трудно будет сдвинуть, не то, что одному лорду.

Впрочем, сила магии никак не соотносилась с телосложением, потому что вскоре валуны закрипели и зашевелились, а до нас донеслись слабые мольбы о помощи.

Не дожидаясь указаний, я подбежала к завалу. Пока что Лэндону удалось лишь сделать маленькое окошко, размером не больше моей головы, но так хотя бы можно было узнать о том, насколько сильно пострадали люди.

– Помощь уже близко! – проговорила в эту самую щель. – Лорд Лэндон здесь, он делает все, что может. А пока вам нужно подготовиться. Вперед должны вынести самых тяжелораненых, а те, кого задело меньше, пойдут последними...

– Госпожа?

– Весна.

– Госпожа Весна, почти все пострадали, – затараторил перепуганный мужской голос. – Филу придавило ногу, у Дьюка сломана рука, кость торчит наружу... обвал произошел моментально, троих придавило, и они не отвечают нам... а те,

кто был более-менее здоров пострадали от испарений. Если бы не это окошко, мы бы и вовсе задохнулись через несколько часов.

Да уж, дело явно плохо, и я даже не знаю, хватит ли моих сил, чтобы помочь всем. Впрочем, нельзя допустить паники.

– Сохраняйте спокойствие, мы сделаем все, чтобы вам помочь, – произнесла твердо.

– Весна, – позвал меня лорд, и я обернулась.

Выглядел Джозеф не очень – кожа стала еще чуточку бледнее, на лбу выступил пот.

– Да, я слушаю. Что мне делать?

– Отойди сама, и вели отойти тем, кто внутри. Я подвину столько, сколько смогу, – сквозь зубы выдохнул Джозеф.

– Вы слышали? – крикнула заложникам горы. – Вам надо сейчас убраться подальше от прохода, чтобы не было новых жертв от обломков.

– Да-да, госпожа Весна, – ответили мне.

Едва я удалилась от горы, встав за Лэндоном, как камни снова заскрежетали, и проход стал гораздо шире. Пожалуй, в него теперь смог бы пролезть и мужчина на четвереньках.

– Может лучше подождем остальных? – спросила у Джозефа, заметив, что манипуляции с валунами дались ему тяжело.

– Нельзя, – помотал головой тот. – Снег волнуется уже по всему склону, я едва успеваю его успокаивать, поэтому с камнями и выходит так медленно... но на ожидание нет

времени. Если сойдет лавина, мы нескоро их раскопаем.

– Поняла, – кивнула, а после вернулась к проходу, и снова скомандовала: – План меняется. Сейчас сюда вылезет пара самых здоровых мужчин, они будут принимать пострадавших с той стороны. Поторопитесь. Времени у нас мало.

Глава 7

Жить пострадавшие хотели, поэтому мои указания выполнили четко, и уже вскоре наружу выбралось двое мужчин, чумазых, покрытых ссадинами и порезами. Они кашляли, явно надышавшись газом, и слегка пошатывались, но хотя бы казались целыми, без переломов. Впрочем, внутреннее кровотечение заметить не так просто, но каким-то странным чутьем я сразу поняла, что сейчас их жизням ничего не угрожает.

У одного на затылке алела кровь, еще липкая, не успевшая свернуться. Я хотела было залечить рану, но Джозеф, пристально наблюдавший за нами, крикнул:

– Не надо, Весна, побереги силы для других. Им всем может потребоваться твоя помощь.

Не знаю, смогла бы его послушаться, однако в этот момент из проема донеслись крики боли, и вскоре наружу вытащили первого серьезно пострадавшего. Дюк, кажется так его звали, прижимал к себе руку, с которой капала кровь, а сквозь разорванное мясо виднелась белая кость.

– По чуть-чуть! – снова крикнул Джозеф. – Сил должно хватить на всех.

Стиснув зубы, я поднесла руки к ране. В этот раз мои действия были более осознанными – после прочтения книг и первого опыта пришло небольшое понимание, как пользо-

ваться даром жизни. К тому же, потратив всю магию на того мальчика, я немного увеличила свой резерв, что сейчас оказалось весьма кстати.

Чтобы срастить кость потребовались бы все мои силы, поэтому пока ограничилась лишь тем, что остановила кровь. И хотя дар рвался наружу, но мужчины уже доставали нового раненного.

Вскоре к нам подоспела помощь из замка, а дело пошло немного быстрее. Однако все равно, когда мы вытащили всех пострадавших (кроме тех двоих, которых придавило окончательно, и которым было уже не помочь) лорд Лэндон стал выглядеть совсем печально.

Да и меня штормило – я отдала приличное количество сил, залечив каждого по чуть-чуть. Особенно много ушло на мужчину с отбитой селезенкой. Не знаю, как поняла, что это именно селезенка, а не что-то иное – просто поняла и все. Помогая пострадавшим, я старалась поменьше думать и побольше делать, потому что лишние мысли только мешали процессу.

Думаю, что остаться в сознании мне удалось лишь из-за чувства ответственности, ведь в замке этим мужчинам снова могла понадобиться моя помощь – пока мне удалось залечить только самые тяжелые травмы, и то не полностью.

Наконец, всех раненных погрузили на упряжки, укрыв теплыми шкурами.

– Везите их в замок, – не дожидаясь реакции лорда, ско-

мандовала я. – Пусть Сара расположит пострадавших в свободных спальнях.

– Ты тоже езжай... – прохрипел Джозеф, кивнув в сторону упряжи.

Казалось, что за этот час он успел срастись с землей – руки его почти до самых плеч покрывал слой льда.

– Давай я помогу тебе подняться, и мы вместе вернемся в Нортдэйл...

– Я не могу. Если мои руки оторвутся от земли, то снег сойдет. А у нас две упряжи раненных, которые пока даже отъехать не успели, – помотал головой Джозеф. – Уходи со всеми, я вас догоню.

Слова давались лорду тяжело, под его глазами залегли тени.

– Но... – я поглядела на Лэндона, а потом опустилась рядом, положив ладони ему на плечи.

Раньше мне никогда не приходилось делиться магией. Да что там, раньше я вообще не думала, что все это может быть реальностью, и что волшебство существует, как и другие миры.

Но сейчас мне слишком хотелось помочь Джозефу – в конце концов, я ведь не могла оставить его здесь...

– Весна, не надо, – покачал головой лорд, немного придя в себя.

– Господин, мы готовы! – прокричал с повозки один из шахтеров.

Первая упряжь, с теми, кто пострадал сильнее прочих, уже тронулась.

– Езжайте! – снова ответила вперед лорда. – Мы догоним. И поторопитесь, пока снег не сошел!

Мужчина поглядел на Лэндона, ожидая его подтверждения.

– Весна, твоя помощь нужна раненым в замке, – покачал головой тот. – Ты должна поехать с ними. Оставь меня. Ты дала мне немного сил, этого хватит. Я справлюсь.

– Вы сейчас совсем ослабли, и если выключитесь, то до замка доехать никто не успеет, – твердо ответила Джозефу.

Признаться, я и сама до конца не понимала, почему так стремлюсь остаться с лордом и помочь ему. Возможно, дело было в магии жизни, толкавшей меня на самопожертвование. Или же в том, что без лорда у меня бы не осталось в этом мире ни единого шанса выжить, или и вовсе, во всем сразу.

В любом случае, бросить его я не могла, хотя и моих сил осталось не слишком много.

– Уезжайте, – приняв решение, Лэндон махнул рукой. – Гоните оленей так быстро, как только сможете.

Второй раз просить шахтера было не нужно – он тут же гекнул, и звери сорвались с места, унося за собой и сани.

– Сколько еще ты сможешь продержаться? – спросила я, чувствуя, как кружится голова.

– С твоей помощью немного дольше, но пока отпусти.

Хватит, иначе растратишь весь резерв.

Под настойчивым взглядом, я все же убрала свои ладони, готовая вернуть их на место, если потребуется.

Не знаю, сколько прошло времени. Упряжки скрылись, а вскоре я перестала не только видеть их, но и слышать. На округу опустилась какая-то пугающе-тревожная тишина – ни птиц, ни треска сугробов под каким-нибудь зверьком, ничего, словно мы вдруг оказались в вакууме.

Лэндон так и продолжал стоять на четвереньках, отдавая свои силы земле, и хотя вид у него был такой, будто он вот-вот потеряет сознание, но лорд пока держался.

Я же находилась рядом, готовая в случае чего поделиться своей магией.

Несмотря на теплую шубу и сапоги тело стало подмерзать. Прежде, пока мы вытаскивали шахтеров, о холоде даже не было времени думать, но сейчас, в этой страшной гулкой тишине я почувствовала, что пальцы на ногах уже заледенели, да и щеки онемели от мороза так, что их даже не чувствовалось.

Но почему так тихо-то?

– Весна, – выдохнул лорд Лэндон.

Он разморозил снег вокруг, оторвал руки от земли, и тут же рухнул на нее плашмя, уткнувшись лицом в камни.

– Лорд Лэндон! – я положила его голову себе на колени, принявшись отдавать магию.

Тишина взорвалась.

Сначала это был совсем негромкий гул, больше похожий на какое-то уханье, но после получаса молчания он показался особенно громким. Вскоре к уханью добавился и шелест, и с каждой секундой эти звуки становились все ближе.

– Лорд Лэндон! – закричала, пытаясь привести мужчину в сознание. – Джозеф, очнись! Лавина!

С трудом, но лорд все-таки разлепил глаза. Я даже не успела ничего сказать, как он все понял и громко свистнул. Спустя пару секунд рядом возникли лошади, все три разом. Замерев, две из них встали между нами и горой, принявшись бить ледяными копытами и трясти снежными гривами.

Мы же стали карабкаться на третью, но с учетом общей слабости и моей, и Лэндона, выходило это у нас скверно. Мне не доставало сил, чтобы забраться на животное самостоятельно, равно как и Джозефу.

А снег все приближался – теперь я увидела огромную белую волну, что с невероятной скоростью неслась прямо на нас. Если мы сейчас же не уберемся отсюда, то нас просто погребет заживо под этой грудой снега.

– Давай, Весна, я тебя подтолкну, – Джозеф дернулся из последних сил, и все-таки сумел закинуть меня на спину лошади.

А потом лавина дошла до нас.

В эти короткие секунды мне казалось, что мы оба умрем прямо здесь и сейчас. Потому что, каким бы волшебным ни было животное, оно бы не успело сбежать от снега. Да если

б и успело, то я, скорее всего, просто свалилась бы с него по пути, а потом замерзла, не сумев найти дорогу обратно в замок.

Но тут произошло кое-что неожиданное.

Снег замер перед двумя другими лошадьми, огромной бурлящей массой обтекая их с обеих сторон, а они вытанцовывали на этой зыбкой границе и их гривы сливались с пургой, словно были с ней одним целым.

А потом лорд Лэндон, собрав последние силы, вскочил позади меня, и мы понеслись вровень с лавиной.

Снег был везде – сверху, снизу и с боков. Он забивался в рот, колол шею под воротником и щипал щеки.

Лэндон навалился на меня, и его бесчувственное тело добавляло морозу, так что вскоре мне показалось, что я и сама превратилась в лед, и вообще, мы уже умерли, слившись с метелью.

Даже не знаю, как мне вообще хватило сил оставаться в сознании, при этом умудряясь держать одновременно и руки Джозефа, и поводья лошади. Особенно с учетом того, что магический резерв у меня был практически на нуле.

Но видимо осознание ответственности за жизнь лорда и всех тех работяг открыло в моем организме второе дыхание.

Через какое-то время, показавшееся вечностью, лавина ушла в сторону, не тронув нас, а потом мы добрались и до Нортдэйла.

Вот только упряжек во дворе замка не наблюдалось, и мое

сердце тревожно екнуло. Неужели лорд слишком рано отпустил снег, и все усилия оказались напрасными? Неужели мы зря старались, и те люди теперь погребены где-то под толщей льда, обреченные на мучительную смерть?

Услышав звон копыт, главная дверь распахнулась и оттуда выскочила Сара вместе с Сэмом. Хорошо, раз повар здесь, то и остальные должны были успеть. Все-таки у нас получилось.

– Господин! Госпожа! – закричали они в унисон.

Сэм попытался стянуть меня, но покачав головой, я указала на бесчувственного лорда, и только когда Джозефа унесли подоспевшие слуги, позволила спустить себя.

– Ох, госпожа Весна, – завохотала Сара, ведя меня в замок. – Как мы переживали... слышали ведь отсюда, что лавина сошла, а там вы, совсем к холоду неприспособленные... и послать за вами тоже некого, ведь только лорд может совладать со снегом...

Служанка провела меня на кухню, где тут же стянула мокрую шубу, сапожки и чулки, а вместо этого выдала мне пушистую мягкую шаль, тазик с горячей водой для ног и кружку крепкого, сладкого чая.

– Да, он держал его, как мог, чтобы все успели вернуться, – кивнула я, чувствуя, как мороз покидает кости, а по телу разливается приятное тепло. – И едва сам не остался там, погребенный заживо. Кажется, еще секунда, и он бы отправил обратно меня одну.

– Наверняка отправил бы, – серьезно кивнула Сара. – На-

шему лорду не страшен лед, и снег с холодом не могут убить своего господина. А вот вас вполне, поэтому он и хотел вернуть вас в замок.

– Ну, я бы его не бросила, – поджав губу, покачала головой.

– Как же господину повезло с вами, – заулыбалась Сара, и заметив, что я начала зевать, добавила: – Вам нужно поспать.

– А пострадавшие?

– Я велела разместить их в пустых спальнях замка, благо таких много. Их уже осмотрел наш лекарь, угрозы жизни нет. А вы займетесь ими завтра, когда немного восстановите силы. Не волнуйтесь, за это время с ними ничего не случится.

Глаза действительно слипались. Я залпом допила остатки сладкого чая, а после позволила Саре проводить себя в спальню и тут же погрузилась в сон, больше похожий на черную пустоту.

Проснулась я так же, как и уснула – словно вынырнув из черной пучины на поверхность. Какое-то время сидела на кровати, жадно глотая ртом воздух и не совсем понимая, где нахожусь, и что же меня разбудило. Потом пришли воспоминания – обвал на шахтах, лавина... какое чудо, что мы с лордом успели спастись!

Стоп, но как же остальные раненные?

Подскочив с кровати, распахнула полог балдахина и хотела уже бежать их проверять, но вовремя увидела, что за окном еще темно.

Значит, замок пока спит, и мне тоже нужно лечь обратно. В прошлый раз восстановление резерва заняло несколько дней, и сейчас лучше отдохнуть, иначе я просто не смогу никому помочь.

Впрочем, несмотря на разумные мысли, тело было со мной несогласно. Полежав ради приличия еще какое-то время, я все-таки поднялась, оделась и решила спуститься вниз, на кухню. Выпью чего-нибудь горячего, раз уж мне не спится. Да и есть уже охота...

Выскользнув за дверь, осторожно двинулась по коридору, стараясь ступать как можно тише, чтобы никого не разбудить.

Но, как оказалось, бодрствовала не я одна – едва спустилась вниз, как с кухни до меня донеслись чужие голоса.

Не то, чтобы мне специально хотелось подслушивать чужой разговор, вовсе нет – не знаю, какие привычки у меня были прежде, но сейчас слежка в их число точно не входила. Однако от неожиданности я невольно замерла на месте, и услышала голос лорда Лэндона:

– Бекка, прошу, не усложняй все. Я много раз говорил, что между нами ничего нет и быть не может.

– Но как же та ночь? – жарко выдала служанка, заставив меня затаить дыхание и слушать дальше.

– Прости меня за это, я был сам не в себе. Не знаю, что на меня нашло, и мне жаль, что я дал тебе ложную надежду, – печально вздохнул Джозеф. – Но подобного больше не по-

вторится.

– Пусть так! Можете не замечать меня, или делать вид, будто ничего не было, но лорд Лэндон, прошу вас... – взмолилась служанка. – Вы должны выгнать ее и скорее жениться снова. Иначе...

И она всхлипнула.

– Я обещал Весне защиту и сдержу свое обещание, – твердо проговорил Лэндон. – К тому же, за пределами Нортдэйла ее ждет смерть.

– Но... не хотите думать о себе, так подумайте о нас и остальных...

– Я все решил уже давно, и если бы не несчастный случай с Джулией, и не смерть Клауса... Зимой обуздали, остальные погодные чародеи справятся. Лэндоны больше не нужны.

– Нужны! Вы нужны мне! – закричала служанка.

– Хватит, Бекка. Уходи. И прекрати это, иначе мне придется отослать тебя из замка, – голос Лэндона заледенел.

Я едва успела отступить в тень, когда Бекка пробежала мимо. К счастью, девушка была слишком расстроена, чтобы меня заметить.

А вот я взволновалась, прокручивая в голове все сказанное. Что значит «Лэндоны больше не нужны»? И что было между Джозефом и Беккой?

Выждав еще какое-то время для верности, я собиралась вернуться в свою комнату, но едва вышла из укрытия, как нос к носу столкнулась с Лэндоном.

– Весна? – удивленно вскинул брови он. – Почему ты не спишь?

– Захотелось выпить чего-нибудь горячего. Прости, я не планировала подслушивать... думала, что все еще спят.

Делать вид, будто ничего не слышала сейчас смысла не было – наверняка лорд итак все понял по моему лицу.

– Пойдем, – вздохнул Лэндон. – Сварю тебе горячий шоколад.

Глава 8

Джозеф провел меня на кухню и усадил на стул, а сам принялся суетиться возле плиты. Достал небольшую кастрюльку, налил туда молоко, подкинул дров в печь. Наблюдать за ним в эти мгновения было сплошным удовольствием – в темноте отблески огня падали на бледное лицо желтыми зайчиками, а белые волосы приобрели оттенок золота.

– О чем говорила Бекка? – спросила я, когда лорд закончил и разлил ароматный напиток по двум кружкам.

– Я не должен был так поступать с ней, – тяжело вздохнул Джозеф. – До сих пор не понимаю, как так вышло...

– Нет-нет... – поставив кружку на стол, замахала руками. – Я не об этом. Что имела в виду Бекка, когда говорила подумать об остальных

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.